

The background of the cover is a detailed illustration. On the left, a large, dark dragon with red eyes and a glowing orange-red underbelly stands in a library. On the right, a woman with long, wavy red hair, wearing a long red dress, holds a glowing golden object. The library has tall bookshelves filled with books, and a small table with a lantern is in the foreground.

Яна Ясная

Академия семи ветров.

ДОБИТЬ
~~спасти~~ дракона

Яна Ясная
Академия семи ветров.
Добить дракона
Серия «Академия семи ветров», книга 2

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70292410

Аннотация

Жизнь коротка и быстротечна, для некоторых даже чуть больше, чем для других. А потому, конечно же, нужно прожить ее так, чтобы было не жаль уходить. Например, выйти замуж, родить ребенка... по крайней мере, такой список важных дел составляли мои родители!

Как жаль (для них), что в мои планы именно эти два пункта ну никак не входили.

Не знаю, составляют ли списки драконы-долгожители из Академии Семи ветров, но в мой Список Обязательных к Исполнению Дел они попали.

Первым пунктом!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	34
Глава 3	61
Глава 4	82
Глава 5	100
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Яна Ясная

Академия семи ветров.

Добить дракона

Пролог

– Эта?..

– Слушай, что у нее с носом?

– Что у нее с носом?

– Он огромный!

– Он фамильный!

– То есть, ты хочешь сказать, что у моего ребенка будет такой нос?! Следующая. Э-э-э, нет. Эта сразу нет. Не люблю рыжих.

– Ага, да... а наставница Адамина...

– Попробуй назвать Минку рыжей, и я посмотрю, что будет. И вообще мне казалось, что с различением цветов у мужчин проблемы, а не у женщин. Следующая!

– Слушай, почему бы тебе просто не сделать дело с закрытыми глазами?! Раз-два и...

– Раз-два?! Нет, ну оскорбления от сопливой девицы я выслушивать не намерен!

– Ну ладно... три-четыре...

– Р-р-разор-р-р-рву!!

– Пять-шесть?..

– Ладно, не разорву. Настучу на тебя Эйнару, останешься без сладкого.

– Он, вообще-то, тогда тоже останется!

– Он, в отличие от тебя, живет дольше и знает пользу периодического воздержания и цену мужской солидарности. Следующая! Хм... хм... хм! Но нет. Не люблю блондинок!

– Неужели? А к брюнеткам у тебя, боюсь спросить, какое отношение?

– А вот брюнеток я прямо сейчас особенно недолюблю! ваю!

– Издеваешься, да?

– А что, только тебе можно? Следующая.

– Нет больше. Но если ты думаешь, что я еще не найду, то ты меня плохо знаешь!

– А если ты думаешь, что я тут буду сидеть и ждать, пока ты еще найдешь – то ты плохо знаешь меня!

– Э! Ты куда?!

– Дела, милая правнучка, дела!..

* * *

К своему спонтанному побегу я начала готовиться задолго до побега. То жаловалась на слабость, даже в сад выходя гулять только со служанками, то хандрила, изводя матушку

и прислугу мелочными капризами – так, что они были рады исчезнуть и не появляться мне на глаза как можно более долгое время, когда я все же оставляла их в покое. Приучила всех, что могу закрыться у себя в комнатах на день, а то и дольше, не желая никого видеть, и в это время ко мне лучше не соваться – иначе со мной обязательно приключится истерика, а то и ужасный приступ слабости, которых матушка боялась не меньше огня.

Еще бы – ведь каждый такой приступ вызывал отцовское неудовольствие.

Иногда я даже позволяла себе пропустить прием пищи! Но этим старалась не злоупотреблять, ведь потеря аппетита – это симптом, а в светлом роду всегда хватало сильных целителей, и последнее, чего мне бы хотелось, это чтобы их всех согнали хлопотать вокруг меня. Достаточно и того, что наш семейный целитель непонимающе хмурился.

К моему здоровью в роду было приковано самое что ни на есть пристальное внимание.

От него, не в последнюю очередь, мне и хотелось сбежать.

А сегодня после обряда я и вовсе очень удачно упала в самый настоящий обморок прямо у алтаря. Забытье продлилось недолго, а слабость отступила еще быстрее, но в мои покои меня вели под руки, и, как только мы поднялись из подземелья, вокруг завертелся хоровод из кудахтающих служанок: я со всем старанием изображала немощность, постанывая и заверяя, что ужасно устала и просплю теперь сутки,

а то и двое!

Отец выглядел обеспокоенно (и оттого, удивительным образом, казался еще более хищным и жестким, чем всегда), целитель хмурился сильнее обычного, и даже дорогой женой, собрав волю в кулак, выдавил из себя сочувствие. Или что-то вроде него.

И весь этот спектакль получался у меня настолько хорошо, что нет-нет да и закрадывалась мысль, что матушка родила меня от какого-нибудь заезжего менестреля или бродячего артиста.

Но это, конечно, полная глупость.

Матушка очень вдумчиво подходит к выбору любовников.

* * *

Глубокие тени чередовались с пятнами лунного света из высоких окон, и каждый раз, когда я вступала в такое пятно, портреты со стен глядели на меня с порицанием. Но что поделать: к отцовскому кабинету спокойнее всего добираться именно так, через портретную галерею.

Но, несмотря на относительную безопасность моего пути (кому и что может понадобиться здесь ночью? Сюда и днем наведываются не часто!), сердце у меня колотилось так, будто хотело вырваться из грудной клетки, и дыхание прерывалось от дивной смеси из ужаса и восторга.

От того, что я намереваюсь сделать.

От того, что я уже делаю.

Заветная цель. Ключ нырнул в скважину и мягко про-
вернулся – завершив движение щелчком, оглушительным в
ночной тиши. Замерев на несколько мгновений (что делаю!
Что творю! Сейчас меня поймают!), я собралась с духом, и
скользнула внутрь, притворив за собой дверь.

Артефакт-светлячок залил тесную комнатку неверным
светом.

– Так... Не то, не то, это тоже не то...

Необходимости в спокойствии, которое дарил мне звук
собственного голоса, перевешивала риски быть услышанной
и пойманной.

Я открывала и закрывала заставленные снадобьями, ин-
гредиентами и алхимической посудой шкафы, бормоча себе
под нос все более нервно.

– Ну, где же ты? Я же видела, что целитель ставил тебя
куда-то сюда!

Еще одна полка, еще, еще...

– Да где же ты, Свет тебя побери... Вот!

Паника схлынула, оставив после себя слабость и чувство
опустошенности.

А еще – здоровенный флакон из темного граненого хру-
сталя с притертой пробкой в моих руках.

Держись, Академия Семи ветров! Я иду!

...вот сейчас посижу еще немного – и иду.

Глава 1

Неудивительно, что общеакадемические собрания проводили в Зале Испытаний – в нем же сдавались экзамены. Насколько я могла судить, это было самое укрепленное, самое защищенное и самое непоколебимое помещение во всей Академии. Что разумно, когда в одном месте собирается огромная толпа необученных, а значит бестолковых, полубоученных, а значит уже самонадеянных и почти обученных, а потому изобретательных магов...

Что уж там говорить, даже меня подзуживало проверить что-то такое-этакое, чтобы шандарахнуло как следует, а я девушка приличная и хорошо выдре... воспитанная!

Теперь, когда вступительные испытания оказались позади, а погоня в лице дорогого семейства так и не нагрянула (интересно, это я так хорошо следы замела или они там просто облегченно вздохнули и сделали вид, что так и надо?), я чувствовала, как с плеч сваливается огромный груз, а за спиной расправляются крылья.

Хотя не знаю, насколько уместно это сравнение в присутствии настоящих крылатых.

Драконы – преподаватели Академии Семи Ветров – выстроились перед нами, все как на подбор прекрасные настолько, что аж дух перехватываться устал и взирал на это великолепие задумчиво и отстраненно.

Ректор Эйнар – массивный, бронзововолосый мужчина – вышел вперед и над головами адептов прокатился звучный голос.

– Адепты, адепки, я рад приветствовать вас в стенах Академии...

– Зуб даю, прощаться с нами он был рад гораздо больше!

Задорный комментарий над ухом влегкую переключил на себя внимание, потому что отключаться во время торжественных речей, это навык, я подозреваю, у всех потомственных магов врожденный, ибо слушать нам их приходится...

Отпустила этот комментарий бойкая на вид ослепительно рыжая и веснушчатая девица, стоящая по правую руку от меня. Когда она там оказалась, я не имела ни малейшего представления, но видела я ее точно впервые. На вступительных испытаниях мы все – ныне носители славного звания адептов первого витка обучения – успели немного перезнакомиться, но, зуб даю, эту я не видела, потому что не заметить ее мог только слепой.

И глухой.

Потому что девица тем же задорным тоном продолжала:

– Хотя это я шучу, ректор наш Академию любит, представляешь, он свой пост не покинул даже когда женился, при том, что жена у него вообще-то из древнейшего темного рода и живет за тридевять земель в жу-у-утком поместье и она, между прочим, этого рода глава! При том, что ненамного старше нас с тобой, представляешь? Я ее видела пару раз, ух,

я тебе скажу!... хотя... может, именно поэтому он пост и не покинул! Я бы на месте его жены задалась вопросами!

Я против воли приснула в кулак.

– Старшие говорят, она в свой первый год обучения страшнющий заговор раскрыла, вывела на чистую воду некроманта, который драконов убивал, представляешь? Впрочем она сюда и не учиться приходила, а скрывалась от врагов, а теперь, говорят, что в королевстве нет темной магии сильнее, хотя, я считаю враки это все. Я бы тоже была самой сильной, если бы мне предки подсказывали! Скажи, эти некроманты жульничают?

Вопрос обращался уже непосредственно ко мне, поэтому делать вид, что я внимательно слушаю речь, а не то, что вещает девица, стало сложнее. Как назло, янтарный взгляд бронзового дракона сейчас всверлился почему-то прямо в меня и мою “собеседницу”. Так что я только неопределенно слегка пожала плечами.

– Ну, в общем, это я еще к тому, что на ректора лучше не засматривайся. Красивый, конечно, мужик, но в темных поместьях всегда найдется место для новых декоктов. Если очень надо, могу порекомендовать наставника Ульва, вон того, зелененького!

“Зелененький” оказался изумрудным драконом, стоящим чуть сбоку. Глаза у него тоже были глубокого мохового цвета, а телосложением он хоть и уступал бронзовому, но выглядел даже куда более хищным.

– Он зелья преподает вместе с наставницей Адаминой, она по травологии больше, но они часто работают вместе. Адептки его обожают, а он отвечает им полной взаимностью!

Я против воли почему-то покраснела. Нет, определенные пункты в моем списке были, но не так же сходу примеряться, с кем их реализовывать! Да и в очереди как-то стоять не хочется, а то я, может, еще и не доживу до того момента, когда она до меня дойдет, обидно будет, знаете ли!

В этот момент ректор закончил торжественную часть и на его место вышла красноволосая драконица, та самая наставница Адамина, которая принялась кому-то рассказывать, а кому-то напоминать про правила поведения в Академии.

– Ты, кстати, не переживай, самое главное правило в ее отношении – это не заходите несанкционированно в теплицу, а то живыми не выйдете. Таскать оттуда растения даже наставники боятся!

Я начинала подозревать подозрительное.

Еще когда мне было лет двенадцать, одной из моих многочисленных кузин довелось присутствовать на одном из торжественных мероприятий академии, когда здесь учился ее кузен. И она делилась впечатлениями, задыхаясь от восторга – стройные ряды адептов, величественные драконы, торжественность, пафос, сила и порядок.

И ее рассказы так запали мне в душу, что с тех пор я и мечтала оказаться там (только на месте кузена, а не кузины!), среди адептов Академии Семи Ветров, самой поучаст-

зовать...

Как выяснилось, чтобы поучаствовать, надо было все же выбирать место кухни, а не кухня!

На внутреннем мероприятии Академии торжественно-стью, величием и порядком и не пахло. Восторженность, правда, была, но только на лицах таких же первокурсников, как и я.

Говорят, драконы не любят скучать.

И, кажется, это заразно!

Не знаю, какой эффект планировала произвести на меня девица по соседству своей болтовней, но произвела очень странный. Я начала присматриваться к драконам под неожиданно другим углом.

Они действительно все были красивы.

И не то чтобы мне сделалось стыдно перед человеческой расой, я на своем веку и красивых людей повидать успела, между прочим! Но они были... как бы это сказать... как на подбор? Красивых людей в такой концентрации мне видеть не доводилось, это стоит признать.

И ни одной паршивой овцы в чешуйчатом стаде!

Разве что...

– А это кто? – я взглядом указала на того, который оказался мне на фоне остальных самым отстающим – черные волосы, черные глаза, в которых теряется привлекающий внимание вертикальный зрачок, да и по комплекции худощавый и сухощавый, отличающийся от других.

– О-о-о-о, – протянула девица, – это наставник темных искусств. На него в Академии сейчас охота. Так что я тебя заранее предупреждаю, не суйся, если не хочешь пасть жертвой перекрестного огня.

– В каком смысле – охота?

– А в прямом. Я тебе говорила про жену ректора, да? Так вот они, оказывается, с наставником Алвисом дальние родственники. И она его взяла и перетащила в темный род, и теперь, чтобы из него выбраться, он обязан предоставить ей как минимум одного наследника. Уж неизвестно, как именно об этом узнали адепки – лично я ставлю на то, что ректор Эйнар его сдал просто, чтобы поразвлечься – но породниться с одним из сильнейших темных родов Империи теперь много кому хочется.

Из всего этого я сделала один большой вывод.

Кажется, я поступила не в академию, а в дурдом!

– Ты, кстати в академию за знаниями, за развлечениями или за женихом? – невзначай поинтересовалась девица.

“От жениха!” – чуть не ляпнула я, но сдержалась. Чем меньше настоящих деталей обо мне будет кто-либо знать, тем больше у меня шансов не дожить до встречи с родственниками!

А потому гордо отрезала:

– За знаниями, конечно!

Хотя, по правде, куда скорее за развлечениями... но в этом признаваться было уже не страшно, а стыдно.

И такой удивительно меткий вопрос заставил меня при-
смотреться к негаданной собеседнице внимательнее, а она
ответила мне безмятежно-чистым васильковым взглядом,
подмигнула и заговорщически прошептала:

– Правильный ответ! С наставниками советую придержи-
ваться той же версии! Кстати, меня зовут Беатрис, второй
виток, и мы с тобой соседки по комнате. Меня отправили
тебя проводить и провести экскурсию. Сейчас бесполезную
информацию дослушаем, и я тебя полезной загружу!

Уже когда мы шли по шумным коридорам среди адептов,
носящихся по странным траекториям, как муравьи из разво-
рошенного муравейника, я рискнула вернуть соседке такой
меткий вопрос:

– А ты зачем?

– А я за всем сразу, – бойко отмахнулась она. – Только
мужу моему не говори!

Мужу?..

– Он расстроится, что ты ищешь жениха? – от удивления
легкая колкость вырвалась сама собой.

Вместо того, чтобы обидеться, Беатрис только хохотнула.

– Если бы! Обрадуется! Но детали моей супружеской жиз-
ни на зачет по теории и практике общей магии тебе не за-
работают, а вот знания, где тут библиотека, а где полигон –
очень даже, так что вперед!

День выдался насыщенный: рыжая Беатрис нисколько не преуменьшала, когда обещала меня загрузить. Она показала мне не только библиотеку с полигоном и учебными классами, а всю Академию, целиком, со всей подноготной. И теперь в моей голове плавала взвесь: площадки на семи академических башнях, про которые Беатрис небрежно бросила, что адепты зовут их смотровыми, а на самом деле они стартовые, тайные выходы на крышу (для кого только это тайна, если новичков посвящают в нее в первый же день), огромные учебные комнаты (по-местному – аудитории), оранжерея (смотри-молча-ничего-не-трогай-лучше-даже-не-дыши-если-жизнь-и-рассудок-тебе-дороги), библиотека, обсерватория, мастерские, лаборатории...

И лестницы-лестницы-лестницы!

Замок, в котором все это с расположилось, выглядел обжитым, ухоженным и уютным – настолько, насколько уютным может быть место, в котором обитают не связанные общей кровью члены одного рода, а чужие друг другу драконы и люди, причем вторые приходят сюда на семь лет, которые не такой уж большой срок.

Ближе к середине экскурсии (которую можно было бы назвать и “экзекуцией”), я не выдержала и пошла на поводу у собственного любопытства. Опустила ментальные щиты и

сунула нос в эмоциональный фон, и убедилась, что мне не показалось: местные обитатели замок любили.

Не спорю, он был хорош – серый камень стен, высокие потолки, широкие коридоры (интересно, это для того, чтобы драконы в полной форме могли здесь перемещаться, да?). Стрельчатые окна. Воздушность и монументальность.

Но, ради Света, сколько же здесь было лестниц!

Беатрис-то хорошо, она привыкла, а я...

Вспоминать собственное ущербное здоровье было неприятно, поэтому я собрала волю в кулак, и поспешила за своей провожатой. Если может она – то и я могу!

– Ну, вот, академию я тебе показала, не заблудишься! – объявила довольная собой Беатрис.

“Не заблужусь? Откуда такая уверенность в прогнозах?” – могла бы спросить я, но проглотила мрачный комментарий.

– Поздравляю, Милдрит, остались только подвалы!

От этой жизнерадостной фразы я чуть не застонала в голос: лестницы! Опять лестницы!

– А может, не надо?.. – без особой уверенности (да и без особой надежды) предложила я. – Что-то я уже устала... Да и зачем мне подвалы?

– Ты что! Там же куча всего размещено, и всё совершенно необходимое: хозслужбы, склад... А как же купальни? Я же купальни тебе не показала! Ничего, не переживай, сейчас спустимся, посмотришь, заодно и ополоснемся! Кстати, у тебя купальные принадлежности есть? Нет? Вот и хорошо,

тогда в комнату заходить не будем, на складе тебе все нужное подберем, это по пути. Ты знаешь, в академии есть Фонд помощи жаждущим учения, его создала жена ректора – ну, та самая темная, я тебе рассказывала – вообще-то, туда многие маги жертвуют, кто помнит, как сам в адептах нуждался, но жена ректора прям всё это придумала и золота просто прорву отдает, хотя зачем ей это надо, она же темная! Так вот, адепты могут просто прийти туда и взять то, что нужно, говорят, в первый год нашелся ловкач, приходил несколько раз, нагреб всего-всего, и у себя в комнате припрятал, а в выходной день потащил в город продавать, так его к вечеру горожане привели, оказалось, на все эти вещи проклятье наложено, можно только пользоваться, а корысть извлекать – ни-ни. У того умника руки скрючило и веки срослись, что с нее взять, темная, ну!

Беатрис махнула рукой, и я воспользовалась паузой в этом бурном словесном потоке, чтобы вставить свою медяшку в разговор:

– Я хоть и светлая, а тоже прокляла бы! Если б умела так.
– Так я разве спорю? – изумилась она. – И я бы прокляла, только я не умею, у меня вообще с проклятиями не очень, а то бы, конечно, удобно же – р-р-раз, и никаких проблем, никто больше не пытается за твой счет набить себе карман... А вот в прошлом году случай забавный был, на одного адепта-лоботряса со старших витков обучения его папенька так рассердился за безобразные загулы, что взял и всё содержа-

ние сыночка, вот всё-всё, что до конца года оставалось, в фонд темной отдал!

Мне казалось, что мои уши уже должны были опухнуть от выпавшей им нагрузки. Но тут я против воли заинтересовалась:

– И что, помогло? Взялся адепт за ум?

– Ха! Раньше он одну лекцию из четырех прогуливал, а тут стал две из трех: в Тилбери на подработках начал пропадать, денег-то у него совсем не осталось, ни золота, ни серебра, даже медной монетки – все прогулял! А от фонда темной помощь получать только первым трем виткам можно, остальным ректор запретил, потому что если маг четвертого витка обучения не выучился ничему, чем себя обеспечить можно, то и нечего такого мага дальше учить. Говорят, драконы того адепта, которого отец наказал, каждый виток выгнать собирались, но этот адепт очень умный и талантливый просто до ужаса, вот им и интересно, что из него такого в итоге получится! А еще...

Купальни. Где купальни? Мне срочно нужны купальни. Там можно нырнуть и погрузиться с головой в тишину!

* * *

Из купален к женскому крылу вел отдельный коридор.

Вот по нему-то я и брела, еле волоча ноги – драконьи купальни оказались с секретом, часть бассейнов наполнял не

только водный источник, но и магический. Беатрис, добрая душа, из лучших побуждений меня туда и притащила, восстановиться после вступительных испытаний. Но лучше бы она меня о своих лучших побуждениях заранее предупредила: я, не ожидая подвоха, ринулась в воду без всяких мер предосторожностей, и готово, перенасыщение магического резерва.

Комнаты, которые адептам предоставляли... Ну, зато их предоставляли! Кузен, учившийся в академии, как-то не делился, что комнаты эти общие, на двоих с соседом, что они тесные – дома у меня одна только гостиная была вдвое больше, а ведь тут помещается и спальня, и гардеробная комната, и рабочий кабинет.

Я не жалуясь, нет, – я, в отличие от того бестолкового адепта и в отличие от всех адептов, начиная с четвертого витка обучения, своим магическим талантом точно не проживу, так что я ужасно благодарна и рада, просто... Просто растеряна!

Мне нужны объяснения, как здесь жить. Искося взглянула на Беатрис... Нет, не сегодня!

Соседка с упоением что-то искала в большом ящике, звякая стеклом косметических флаконов, баночек и пузырьков, сидя на кровати.

Та стояла вплотную к стене, а у противоположной стены была вторая кровать, точно такая же. Два шкафа. Два стола, сдвинутых вплотную у окна. Два стула. Светильники – ма-

гические, но самые простые.

Единственный предмет роскоши, имевшийся в комнате — зеркало в глубокой раме из драгоценного черного дерева, покрытой рунами и магическими схемами.

Ритуальный столик рядом с зеркалом (явно один комплект: из того же черного дерева, и руны со схемами выполнены в едином стиле) был заставлен коробками с лентами, шпильками, гребнями и прочими мелочами, радующими девичье сердце.

Беатрис бесстрашная? Так же нельзя! Это же опасно!

Соседка, словно что-то почувствовав, оторвалась от своего занятия, легкомысленно отмахнулась от моих невысказанных опасений:

– Да ты не бойся, оно зачаровано!

Да я, как бы, именно этого и боюсь...

Уважительно отметила насыщенный и ровный магический фон, я благоразумно обошла артефакт по дуге.

А то отразишься в таком — и будешь потом ходить, кукарекать зеленая и в полосочку. Если повезет.

Добралась до своей кровати (и никто ее заботливо не разобрал, не положил в ноги теплую грелочку!), кое-как справилась с непривычно грубым постельным бельем, и рухнула без сил.

Я сегодня победила! Я поступила в академию, преодолев запреты родственников, вступительные экзамены и много-много лестниц.

Я заслужила отдых.

Спа-а-ать!

Нет, ну надо же, я Академии семи ветров! Я смогла, сумела все сама, я действительно здесь!

* * *

У меня был план. Вернее, план был подготовлен для побега из родительского дома – а для Академии я припасла кое-что получше. Для Академии семи ветров я заготовила Список Обязательных к Немедленному Исполнению Дел. Подошла к нему крайне ответственно: добыла (ладно, наедине с собой можно говорить откровенно – выпросила у одного из кузенов) роскошный блокнот с защитой, не позволяющей его открывать никому, кроме хозяина. На титульном листе витиеватыми буквами, выполненными в лучших традициях каллиграфии, вывела “СОкНИД”. И ничего туда не писала, покуда не добралась до академии. Потому что чары – чарами, но я не настолько наивна, чтобы ожидать, будто у отца, пожалуйста он заинтересоваться моими скромными делами, не найдется отмычки к защите, созданной одним из младших родственников.

Теперь-то на первой странице заветного блокнота красовалось любовно начертанное “Пункт первый. Стать лучшей адепткой витка”.

А все остальные пункты были записаны на втором листе.

И были они столь специфического толка, что я всерьез подумывала, вдобавок к фамильным чарам, купить в городе рядом с академией (как бишь его? Тилбери?..) зелье, склеивающее листы и позволяющее их перелистывать лишь носителю правильной ауры.

“Пункт второй. Влюбиться.

Пункт третий. Поцеловаться.

Пункт четвертый. Познать плотскую близость.

Пункт пятый. Побывать ночью на кладбище.

Пункт шестой. Пройтись босиком по луже, либо же по мокрой траве.”

Пункты со второго по четвертый допустимо выполнить не с одним и тем же молодым человеком, пункты пятый и шестой допустимо объединить.

Дальнейшие задачи, пусть для меня и безусловно важные, уже были не столь компрометирующими, но эти пять, стань достоянием общественности, поставили бы крест на мне, как на приличной девушке. А отец не заслужил подобного с моей стороны.

Потому что, как бы там ни было, я не желала отцу плохого. Просто хотела сама жить свою жизнь.

* * *

Звон колокола пронзил двери моей (“нашей”, Милдрит, “нашей”!) спальни, вырвал меня из объятий здорового, креп-

кого сна, попутно оглушив, и сквозь окно унесся куда-то дальше.

И, пока я ошалело хлопала глазами, как выдернутая на свет сова (что, впрочем, не так уж далеко от истины), пытаюсь понять, что случилось и заодно – на каком я свете, рыжая кудрявая соседка вскочила, и, ничуть не стесняясь ни меня, ни своей ночной рубашки совершенно неприличной длины, бодро заметалась по комнате.

Я же, осознав, что это не конец света начался, не драконам объявили войну, взяв в осаду замок, и даже не за мной явились родственники, а всего лишь утренняя побудка, так называемый “первый колокол”, продолжила хлопать глазами – только уже ме-е-едленно, уплывая в блаженную дрему.

Этой ночью я долго не могла заснуть, взбудораженная своим счастливым поступлением в академию, и всё вертелась с боку на бок, и заснула уже почти утром.

В конце концов, это же всего лишь первый колокол, а занятия начнутся лишь с третьим. Ничего случится, если я еще немного полежу...

Шлеп! Мне на голову плюхнулось полотенце.

– Вставай, засоня! На первое же занятие опоздаешь – до конца обучения от репутации ленивицы и бездельницы не избавишься!



Я сидела, прилагая все усилия для того, чтобы удержать лицо и не разрыдаться.

Да, я конечно знала, что в Академии семи ветров меня буду ждать трудности, но не предполагала, что они окажутся такими.

В моих кудрявых волосах только что намертво запуталась расчёска. Это оказалось не только обидно – на глазах у соседки, которой я как раз доказывала, что нет никакой необходимости вскакивать сразу же, потому что я соберусь за считанные минуты – но и неожиданно больно.

Я дернула расчёску раз, другой – уже не рискуя прикладывать много сил, чтобы не обзавестись симпатичной проплешиной, но и не желая сдаваться. Никакого эффекта не добилась. Потянула – уже осторожнее. Вниз, вверх... Скосив глаза, любовалась зрелищем: опутанная волосами расческа, неопрятно свисающие с нее пряди.

Н-да...

Стиснула зубы.

Так. Так. Спокойно.

Я сюда приехала учиться – и ничто меня не остановит.

Если я не смогу это распутать – я это просто обрежу.

Принятое решение меня успокоило, и я с удвоенными усилиями принялась дергать расческу, безжалостно выди-

рая волосы и стараясь не обращать внимания на неприятные ощущения.

Расческа, точно сообразив, с кем связалась, отпустила волосы из плена.

Отлично!

Разбираться, с чего вдруг собственные волосы преподнесли мне столь внезапный и подлый сюрприз, не было времени.

Дерг, дерг, дерг – упрямо и зло, понимая, что соседка, которая продолжала деловито суетиться по комнате, только уже полностью одетая (не то, что я!), была права, что я опоздаю, опоздаю, опоздаю, и даже если выстригу себе клок, это все равно будет ужасно, отвратительно и позор...

Губу я закусила то ли от упрямства, то ли от картин предстоящей катастрофы...

– Дай, я.

Вынырнув из картин грядущей неизбежной трагедии, я сфокусировала взгляд на здесь и сейчас. Рыжая соседка, с преувеличенным выражением вселенского терпения на лице, протягивала руку ладонью вверх.

Я растерялась. Я смутилась. Я недоверчиво протянула ей расческу.

Соседка зашла мне за спину и собрала мою спутанную копну назад.

– Ты не обязана! Ты же мне не служанка!

Не выдержав, я попыталась было обернуться к ней, но замерла в полудвижении, остановленная собственными воло-

сами.

– Вот именно! – Сурово согласились со мной сзади. – Я тебе не служанка! Поэтому сиди смирно!

Бах! – на мою макушку опустилась плоской стороной щетка для волос.

Световая волна вспухла быстрее, чем я успела об этом подумать, перешла в ударную, и соседку приложило о стену.

Я сжала кулаки и стиснула зубы.

Беатрис с невнятным возгласом-выдохом откинула с лица челку, и встретилась со мной взглядом.

Если она сейчас решит дать мне сдачи... Беатрис старше, сильнее физически и лучше обучена пользоваться своей магией. Да она в принципе – обучена ею пользоваться! Меня же учили строго обратному, ни в коем случае не использовать силу.

Но!

Это.

Не значит.

Что я. Позволю. Себя бить!

Тягучий миг застыл, как капля меда на кончике десертной ложки. И с ним застыли мы. В молчании. В неподвижности. Глаза-в-глаза.

А потом из-под болтушки-хохотушки соседки на миг выглянула другая личность, серьезная и... понимающая, что ли?

– Приношу свои извинения, – она церемонно склонила

голову. – Мой поступок был неуместен.

Я склонила голову перед ней в ответ. Молча, потому побоялась, что от нахлынувшего облегчения голос меня подведет.

Беатрис встала, несколькими отточенными жестами привела в порядок свою одежду, а потом как ни в чем ни бывала предложила в прежнем беззаботном тоне:

– Но и ты могла бы предупредить, что из высшей аристократии!

– Я? Я?! Да я простая горожанка!

– О, да! Простая горожанка, которой никогда не приходилось расчесываться самой!

– Мне приходилось!

– По дороге в академию? – скептически уточнила Беатрис. – Два раза?

– Нет! – с негодованием отвергла я это предположение.

...три.

– Если бы тебе доводилось делать это чаще, ты бы знала: для того, чтобы кудрявые волосы хорошо расчесывались, их нужно расчесывать до мытья головы, а не после! Умачивать, пока влажные, потом правильно сушить теплым полотенцем, прятать под шелковое полотенце на ночь, и, самое главное, никогда, никогда не ложиться спать с влажными волосами!

– Я знала!..

– ...просто за тебя это всегда делала служанка?

Подначку Беатрис я проигнорировала, упрямо продол-

жив:

– Я знала, что с маслами и теплым полотенцем волосы хорошо расчесываются! Я просто не ожидала, что без них – плохо! И вообще. Да, у меня была служанка! Я из зажиточных горожан, мои родители не бедствуют! Что в этом плохого?

– “Простая горожанка”, сырой силой сбившая с ног потомственную магичку из не последнего в королевстве магического рода? Ха! Эта легенда никуда не годится, давай следующую.

Я сконфуженно засопела: Свет возьми, ведь Беатрис права!

– Хорошо! Я из дворян! Из обедневших дворян! Поэтому скрываю происхождение – стыжусь, что мой род не сберег достояния предков.

Расческа в руках Беатрис безжалостно указала на пару заколок, что дожидались своей очереди, лежа у меня на коленях, серебристых с голубым отливом перышек.

– Что?

– Работа артефактора мастера Илгриса. Я просила у родителей такой комплект в подарок на совершеннолетие. Отказали – очень уж дорого.

Я растерянно взглянула на пару зеленых эмалевых листиков над висками Беатрис, удерживающих в порядке ее прическу:

– Но... У тебя же такие есть?..

– Да, – с достоинством согласилась Беатрис. – Муж подарил.

И весомо добавила:

– На годовщину свадьбы!

– Ладно. Ладно! Ты меня раскусила! Я – внебрачная дочь особы, приближенной к королевскому двору! – выдала я, и замерла, сверля Беатрис взглядом, ожидая разгрома и этой версии.

Но, кажется, внезапно угодила в точку. Новых уничижительных комментариев не последовало. Беатрис на миг замолчала, сосредоточенно хмурясь чему-то, а потом деловито уточнила:

– “Приближенная ко двору особа” – мужского пола или женского?

– Какая разница? – растерялась я.

– Если никакой – то буду говорить, что женского. А что твой отец – его величество, они сами додумают!

– Кто – “они”? – уточнила я, почему-то испуганно.

– Все! – Отрезала Беатрис. – А теперь давай заколки и не вертись: перехожу к самому ответственному моменту!

– Не трусь! – приказным тоном бросила соседка через несколько секунд и поставила меня перед зеркалом-артефактом.

А я струсить и не успела, мне времени хватило только икнуть, а потом уже поздно – стою и отражаюсь в полный рост.

Из зеркала на меня смотрела светловолосая, сероглазая

девица – привычно бледная и непривычно кудрявая. Ростом ниже, чем Беатрис, но не намного.

Худоватая. Не то чтобы “немочь” или там “краше в гроб кладут” – но могла бы быть и покрепче.

А в остальном – отличная девица, взгляд скромный, платье приличное, общий вид правильный до унылости, только вот волосы выбиваются. И из прически, и из образа.

Беатрис собрала их в свободного плетения косу, внезапно толстую из-за кудряшек и воздушности. Хвост оставила длинный, и я повернулась к зеркалу боком, разглядывая, как он нахально золотится на утреннем солнце.

– Не нравится? – фыркнула соседка.

Я бросила на нее взгляд в зеркало: вроде бы, не обиделась.

– Беатрис... а ты не могла бы... ну, не могла бы научить меня выравнивать волосы?..

Вместо ответа она развернула меня к себе спиной и принялась деловито развязывать узел ленты.

Разворошила косу, вынула заколки-перышки (прекрасный парный дамский артефакт, больше десяти часов удерживают прическу в том виде, в котором она была в момент закалывания), растерла ладони, поглядывая на мои волосы оценивающим взглядом и примеряясь. А потом – р-р-раз, и одним сильным слитным движением протянула ладонями по ним от макушки до самых кончиков.

Я удержалась от вскрика – волосы Беатрис потянула ощутимо, с силой. Но зато теперь они лежали ровно, гладким

светлым ручьем.

Беатрис оценила свою работу взглядом, и заключила:

– Бесплезный расход кудрей. Стой ровно, заплету!

– Только ты кончик покороче оставь, ладно? – льстиво попросила я недовольную моим решением соседку.

Она скривилась, будто я ей живую улитку глотнуть предложила. Но кивнула.

Завтрак мы пропустили, и из комнаты выходили еще не опаздывая на занятия, но уже близко к тому.

На пороге я спохватилась:

– Ой! Забыла! Я сейчас!

Беатрис притворства не поняла. Не стала за мной возвращаться, и ждать тоже не стала.

Я с облегчением закрыла за собой дверь в комнату, нырнула под кровать и, достав из немудреного тайника граненый флакон, выдернула пробку и стряхнула с нее каплю на язык. Закрыла флакон, подумала... И снова открыла: еще одну каплю – на всякий случай.

Фух! Слава Свету!

Тревога, глодавшая меня почти всё утро, отступила, в теле стало легко и свободно.

Ничего! Я со всем справлюсь!

И, выскочив из комнаты, почти бегом бросилась догонять Беатрис, как ориентирующуюся в местных поворотах проводницу.

Женское крыло покидали практически в одиночестве, встретив лишь двух-трех таких же нерасторопных. Несмотря на близящийся третий колокол, знаменующий начало занятий, настроение было приподнятым: все будет хорошо! Я точно всё смогу!

– Беатрис! А ты после третьего витка на какое отделение собираешься?

– К прорицателям, – удивилась она. – А что?

– Да ничего... – надеюсь, у меня не слишком вытянулось лицо. А удивленную икоту я успешно удержала. – Раз ты в прорицатели собираешься, может, тебе бы постараться поменьше говорить?..

– И ты тоже! – возопила соседка, будто я уязвила ее в самое сердце. – Все! Тебе прямо по коридору и налево, третья аудитория!

Развернулась на пятках и резко пошла в другую сторону, бормоча себе под нос, что мы все ничего не понимаем, и что болтовня – ее тайное оружие.

Даже спорить не буду: болтовня Беатрис – это, определенно, оружие.

Но вот чтобы тайное?!

Глава 2

По коридору налево, третья аудитория, толкнуть дверь – и я на месте!

...и я оглохла, после приятной и прохладной тишины коридора окунувшись в гул и гомон толпы. В ушах зазвенело, в носу засвербило, все тело зазудело, захотелось оказаться подальше отсюда, я качнулась назад – но в спину меня легонько подтолкнули раскрытой ладонью:

– Проходим, адептка, не стоим на пороге.

Осознав, что отступить поздно и попросту некуда (позади жених), я шагнула навстречу неизбежному. И мечте. И знаниям. И адептам.

Адептов у меня было нынче куда больше, чем мечт и знаний: ряды скамей, амфитеатром уходящие вверх, были сплошь заполнены разновозрастной, разномастной и разнополой массой, только внизу, ближе к кафедре преподавателя, виднелись проплешины пустых мест.

Я, с моими честолюбивыми планами стать первой адепткой витка, и вовсе предпочла бы сесть в первом ряду, откуда лучше видно и слышно мастера-наставника, но, как ни странно, именно он был занят полностью, причем сплошь девицами, и девицы эти неуловимо отличались от остальных.

Пробираясь между скамьями к наиболее удобному, на мой взгляд, месту в третьем ряду, я нет-нет да и поглядыва-

ла на них, пытаюсь понять, что с ними не так, почему они зацепили мое внимание?

И уже садясь на свободное место, между двумя юношами, поняла.

Все остальные адепты, что находились в аудитории, сидели кто как: переговаривались, вертелись, глазели по сторонам, создавая тот самый гул и заодно атмосферу расхлябанности. А эти же, с переднего ряда, были неуловимо похожи между собой, не внешностью, но манерой поведения.

Все, как одна, с правильной осанкой, идеальным разворотом плеч и гордым поставом головы. Одеты безупречно, прически в полном порядке. Сидят ровно, смотрят прямо, руки сложены на коленях. Так знакомо, привычно спокойны спокойны и полны собственного достоинства, что я на всякий случай присмотрелась к ним более пристально, проверяя, не затесалось ли среди них которой-нибудь из моих кузин. Просто так, на всякий случай, прекрасно понимая, что это абсолютно невозможно.

Но, не найдя среди затылков ни одного знакомого, все равно выдохнула с облегчением.

И сцепила руки в замок. И чуть склонилась вперед. И слегка навалилась весом на локти.

Всё, надеюсь, больше я не похожа выправкой на этот... темный ловчий отряд имени Черного Дракона.

Кстати. Пока я разбиралась с местом и своими мыслями, внезапные эффекты в виде гула и зуда прошли, и вызваны

они были, кажется, вовсе не толпой, шумной и непривычной, а как раз “ловчими” девицами с первого ряда. Очень уж они обвешаны артефактами – естественно, темными, разумеется, родовыми. Вот мой собственный светлый дар и отреагировал на столь плотное давление.

Хорошо еще, что я, убегая из дома, всё светлое и родовое дома и оставила, не желая, чтобы родственники меня по нему отследили. Вот было бы чудесно, если бы у ловких девиц всем отрядом на меня зуд приключился!

В этот момент по помещению прокатился гулкий звук третьего колокола, обрывая разговоры и поднимая на ноги адептов. Мастер-наставник, дракон сине-серой масти – точь-в-точь грозное летнее небо над родовым замком – взмахнул рукой, разрешая садиться.

– Приветствую вас, адепты первого витка обучения Академии Семи ветров! Я – мастер-наставник Вестар, назначен куратором вашего витка. Сегодня у нас первое, ознакомительное занятие. Учиться вам предстоит семь лет, так что сделайте над собой усилие, и выслушайте, как это будет происходить. Даже если вы знаете! Особенно – если вы знаете: несмотря на то, что эти сведения доступны абсолютно всем, обучение в Академии Семи ветров все равно овеяно таким количеством легенд и мифов, что ректор и преподаватели каждый год заново диву даются, так что было принято решение на вступительной лекции развеивать хотя бы часть из них. Сейчас я кратко расскажу вам, что вас ждет в ближай-

шие годы, после вы сможете задать вопросы. При условии, конечно, если не получите на них исчерпывающие ответы из лекции.

Он обвел аудиторию взглядом – наверное, убеждаясь, что адепты-первогодки его внимательно слушают, и продолжил.

– Большинство из вас пришли в эти стены уже зная, кем бы хотели их покинуть: боевым магом, некромантом или магом общей практики. Специализация – это, конечно, прекрасно, но наша Академия придерживается мнения, что все-сторонняя развитость специализированности не вредит, а, наоборот, помогает сделать более точный и взвешенный выбор. И, поэтому, первые три витка вас всех будут обучать одинаково, делая упор на широкий кругозор, помогая вам выявить предпочтения и раскрыть таланты.

Справа и слева от меня приосанились оба соседа, очевидно, давая понять окружающим, что у них-то талантов не счесть.

Я тихонько вздохнула: надо будет вести себя как-нибудь поосторожнее, а то ка-а-ак выявят что-нибудь несанкционированное. А некоторым скрытым талантам лучше скрытыми и оставаться.

– С четвертого витка вас разделят на группы по направлениям: рунологи, менталисты, целители, артефакторы...

Оглянувшись по сторонам, я убедилась, что на меня никто не обращает внимания, и воровато вытащила из сумки лист бумаги и грифель.

Не могу сказать, чтобы я безумно любила рисовать, но к быстрым наброскам, в которых живое настроение или схваченное сходство важнее скучных вещей, вроде светотени и перспективы, питала слабость. Особенно, в ситуациях вроде нынешней: когда слушать не обязательно, да и лично для меня бессмысленно.

Увлеченно чиркая грифелем по бумаге, я отвлеклась от своего занятия только когда грозовой дракон завершил лекцию и разрешил задавать вопросы. Они тут же посыпались со всех сторон:

– А с какого витка адептов допустят до вскрытий?

– А когда нам начинает читать лекции мастер-наставник Алвис?

– А правда, что в академии хранится труп эльфа? А когда нас допустят до вскрытия Первородного?

– А...

– Тише, тише, – снисходительно улыбнулся мастер-наставник Вестар. – Не спешите, вопросы задаем по очереди, и перед тем, как озвучить – поднимаем руку и ждем разрешения. После того, как я разрешу, представьтесь, назовите, в какой области магии планируете специализироваться, и только после этого спрашивайте.

Тут уж я отложила бумагу и грифель, полностью сосредоточившись вниманием на происходящем. Эльф? Серьезно? Самый настоящий эльф?! Ничего себе! Первородных в открытом мире так давно не видели, что некоторые считали

их существование мифом, а сам Первородный народ – вымершим видом. Так что, затаив дыхание от предвкушения и восторга, я ждала, пока неизвестный любопытный повторит свой вопрос.

Нет, ну надо же!

Я все-таки не зря сбежала в академию!

Я увижу настоящего эльфа!

– Итак, отвечаю по порядку. Вскрытия начнутся с четвертого витка, и не у всех групп, а только у будущих целителей, некромантов и прочих направлений, для которых работа с телами разумных – профильный навык. Да, в академии действительно имеется уникальное наглядное пособие. Личный друг ректора, Гален эль Таривол завещал свое тело науке и нашему учебному заведению. К работе со столь уникальным учебным материалом адепты допускаются на седьмом витке обучения, и только лучшие из лучших. Но говорить о первородности эльфов, тем более, говорить об этом в присутствии дракона... В некотором роде, даже неприлично, вы не находите?

Мастер-наставник Вестар зубасто улыбнулся кому-то в передних рядах аудитории.

Мне показалось, или за спиной у меня действительно прозвучал томный девичий вздох?..

Стоп! К Свету вздохи – он что, действительно сказал, что раньше, чем через семь лет эльфа я не увижу? Это бесчеловечно. Даже для драконов. Это... это просто чудовищно.

Удар в самое сердце!

– Что же касается наставника Алвиса... – дракон, нимало не обеспокоенный тем, что вот так вот походя разбил сердце одной светлой адептке, продолжил. – Первому витку он лекций читать не будет.

...и, кажется, разбил сердце еще полудюжине адептов. Темных.

Разочарованный ропот прокатился по аудитории, причем частью и среди юношей: даже мой сосед слева горестно вздохнул. И только от первого ряда не донеслось ни звука.

Всё-таки, аристократки – это аристократки: удар судьбы они вынесли, не дрогнув.

Девица, занявшая центральное место в переднем ряду подняла руку.

– Слушаю вас, – благосклонно кивнул наш куратор.

– Благодарю вас, мастер-наставник Вестар. Я – Камилла Норт, будущая специализация – некромантия. Скажите, пожалуйста, почему? В прошлом году мастер-наставник Алвис вел некромантию у адептов начиная с первого витка.

Уважаю темных! Цепкие, и без боя не сдаются.

– А в этом году мастер-наставник Алвис предложил внедрить в академии людскую практику: у человеческих мастеров-наставников принято доверять обучение новичков началам лучшим из старших учеников. Так что мастер-наставник Алвис в этом году будет читать лекции, начиная с третьего витка, а первым двум виткам основы некромантии бу-

дуг преподавать адепты шестого витка обучения, удостоенные личного ученичества у мастера-наставника Алвиса. Он их тщательно готовил весь прошлый год и готов ручаться за качество начальных знаний, которое они вам дадут.

Вот! Я же говорила – темные без боя не сдаются! Даже другим темным.

Надо брать с них пример, вот что я думаю.

Решительно достала из сумки свой Список Обязательных к Немедленному Исполнению Дел, перо, и, открыв блокнот на чистой странице, вывела новый пункт: “Во что бы то ни стало посмотреть на эльфа”. И поставила после записи жирную, решительную точку.

И никто меня не остановит!

Укол чужого изумления был настолько острым, что я “услышала” его даже сквозь щиты.

Сосед. Справа. Тот, который блондин.

Я с показным безразличием повернулась к нему. Он неплохо владел собой: несмотря на то, что эмоции его “вышли из берегов” настолько сильно, что “затопили” даже мои “защитные сооружения”, на его лице это не отразилось. Так, легкая заинтересованность, не более – и нахальство, с которым он совершенно бесцеремонно заглядывал в мой блокнот!

Вот ведь!

Я запоздала прикрыла запись. И что теперь делать?..

Досадуя на себя и негодуя в адрес соседа, я спешно искала,

что сказать в свое оправдание. Но он успел раньше:

– Серьезно? Я в деле!

И пробормотал себе под нос, с проклянувшимся уважением в голосе:

– Надо же, а с виду фифа фифой...

Что?.. Что это он там подумал?

Сосед слева, между тем, заинтересовался происходящим рядом с ним:

– Вы о чем это?

Я захлопнула СОкНИД для верности, чтобы он уж точно не увидел – о чем.

– Фифа решила не ждать милостей от судьбы, а сходить и посмотреть на эльфа, не дожидаясь седьмого витка. Я навязался с ней.

Слава Свету, соседи вокруг гомонили и никто, кажется, не услышал разговора. По крайней мере, не пожаловался на нас наставником немедленно. Я ожидала, что рыжий поднимет блондина на смех, но его глаза вспыхнули восторгом:

– Правда? Нет, правда?! – он недоверчиво смотрел то на меня, то на соседа справа.

Я так растерялась от происходящего, что не додумалась отрезать “Нет, не правда!”, а когда сообразила, было уже поздно.

Рыжий, просительно заглядывая в глаза, выпалил:

– Возьмите меня с собой!

Почему-то мне, а не устроившему безобразие соседу.

Ситуация вышла из под контроля и стремительно превращалась в Свет знает что.

И что со всем этим делать?..

Некоторое время я всерьез обдумывала вариант забыть, что я скрываюсь, опустить щиты и сварить обоим негодяям мозги всмятку – и эта мысль казалась мне соблазнительной, как никогда.

Взяв себя в руки, я ледяным тоном отрезала:

– Господа, прекратите говорить глупости!

Они собрались спорить, но я требовательно перебила их обоих:

– И представьте, наконец!

Блондин слегка смутился. У рыжего моментально покраснели уши.

– Мои извинения, вы совершенно правы! – светловолосый сосед слева первым взял себя в руки. – Дейв. Будущий артефактор. Собственно, я уже... С детства помогал отцу в мастерской, и, в целом, уже мог бы претендовать на ранг подмастерья.

Он многозначительно взглянул на меня, и я сообразила: а ведь развязный брюнет верно намекает, столь ценный “учебный материал”, как настоящий эльф, должен храниться под замком, и скорее всего – артефактным.

Дейв же продолжил:

– Но отец пожелал, чтобы я поступил в Академию Семи ветров.

– Так чего ж ты сразу на четвертый виток не поступил? – усомнился в его словах рыжий.

Но тот лишь пожал плечами:

– Мне нужна не бумага об окончании академии, а всестороннее образование. У драконов есть, чему поучиться, и я собираюсь не упустить ни крупички знаний, – он галантно склонил голову в мою сторону. – Потому и предложил свою компанию благородной госпоже.

Так! Где я прокололась?

Кажется, Беатрис была права: легенду о простом происхождении лучше не озвучивать.

– Я – Шепард, – вздохнул рыжий. – Но лучше – просто Шед. Будущий некромант.

И тоже многозначительно взглянул на меня.

Я взгляды обоих проигнорировала, представившись в свою очередь:

– Милдрит, будущая целительница. И впредь, прошу вас, господа, не говорить обо мне того, чего я не делала!

– Ну да, – внезапно ухмыльнулся рыжий. – Ты ж еще не успела!

Вот! А ведь казался таким застенчивым!

Я покачала головой: до чего же люди бывают упорны в своих заблуждениях! И подняла руку, терпеливо дожидаясь, пока до меня дойдет очередь.

– Слушаю вас, – куратор наконец дал мне слово.

– Милдрит, целительство, – бодро представилась я, со-

блюдая установленный регламент. — Мастер-наставник Вестар, скажите, если во время занятий шанс увидеть эльфа представится только целителям и некромантам, и только седьмого витка обучения, то, возможно, у остальных адептов будет возможность взглянуть на него на экскурсии?

Аудитория, до того мерно гудевшая, после моего вопроса замерла. Я ощутила, как на грозовом драконе сосредоточилось такое концентрированное внимание присутствующих, что его можно было брать за эталон.

— Нет, адептка Милдрит. Эльфы согласились выполнить волю покойного и передали академии его тело только при условии, что к их усопшему сородичу будут относиться с уважением. Экскурсии к останкам вряд ли вписываются в это требование.

— Будущему целителю стоило бы испытывать больше почтения к смерти! — фыркнула одна из ловчих темных девиц.

И тут же осеклась под тяжелым взглядом мастера-наставника.

Но я уже успела рассмотреть, кто это был, и обидеться: это я-то не испытываю почтения к смерти?! Да во мне этого почтения побольше, чем в добром большинстве присутствующих!

И уж подавно, больше, чем в злобном меньшинстве.

И вообще! Я ведь не говорю вслух, что некоторым темным следовало бы проявлять больше уважения к чужой свободе — хотя могла бы.

Дейв и Шед смотрели на меня сочувственно:

– Ну... ты постаралась! – выразил явно общую мысль

Дейв.

Я решительно отмела их сочувствие:

– Что значит – “постаралась”? Это была только первая попытка. Вы видели, кто вообще задал вопрос про эльфа?

Оба соседа осеклись. Переглянулись – клянусь Светом, уважительно! И это пролилось бальзамом на мое самолюбие: дома меня холили и оберегали, да, но уважать меня родным в голову не пришло бы.

Шед повертел головой.

– Вон, второй ряд, слева от нас, видишь, зеленая такая?

Я пригляделась, запоминая девушку в зеленом платье и с зеленой лентой в русой косе, кивнула:

– Благодарю.

И притянула к себе лист бумаги и грифель. Все равно нужно дожждаться окончания вводной лекции. Так почему бы не потратить это время с удовольствием?

* * *

– Привет, я Милдрит, а тебя как зовут?

Когда колокол оповестил об окончании лекции, я резво убрала в сумку свои вещи, но срываться с места не поспешила: дождалась, пока девушка в зеленом платье поднимется и вместе с соседкой они начнут пробираться к выходу, а затем

направилась на перехват.

Перехватила.

– Ой! – Она вроде бы растерялась от моей внезапной жажды познакомиться, но отнеслась скорее благожелательно, чем нет. – Я тебя помню, ты будущая целительница, как и я. Я Тэва...

– А я Иллирия! – вставила ее спутница, пепельноволосая, миловидная, но какая-то взъерошенная, как задиристый воробей.

Я на всякий случай улыбнулась и ей.

– Красивое имя! На “делирий” похоже... – вставил откуда-то из-за моей спины Дейв.

У Иллирии брови сначала встали изумленным домиком, потом сошлись к переносице, она развернулась на голос, приостановилась.

Если она не пристукнет артефактора прямо сейчас, то я – вторая в очереди, сразу за ней.

– А ты, я смотрю, специалист по делириям, да? – зловеще спросила та, в долю секунды превращаясь из хорошенькой девушки в злобную мегеру.

Дейв демонстративно отшатнулся, поднимая ладони:

– Прости-прости, признаю, был не прав! Виноват!

Иллирия еще разок смерила его наглеца угрожающим взглядом, и отвернулась, величественная и грозная. Только очень компактная!

Ухмылочку Дейва, спрятанную за поднятыми ладонями,

мы все предпочли не заметить.

– Тэва, если не секрет, скажи – откуда ты узнала, что в академии есть эльф?

– Не эльф, а труп эльфа! – встряла Иллирия.

Мы с Тэвой дружно проигнорировали уточнение. Ну, в самом деле, какая разница, труп он или не труп, если это самый настоящий эльф?!

– Нет, не секрет. У меня сестра училась в академии, как раз когда... наглядный материал появился – она на седьмом курсе была. Так что я понятия не имела, что к нему такой ограниченный доступ...

Я кивнула расстроенной собеседнице – мол, понятно. И деловито перешла к вопросу, ради которого и затеяла знакомство:

– А ты случайно не знаешь, где он хранится?

Нет, а кому мне еще задавать подобный вопрос, в самом деле? Не Беатрис же.

– Знаю... – растерялась Тэва. – В мертвецкой, на первом подвальном этаже. Но... зачем тебе это?

– Чтобы тайно проникнуть в мертвецкую под покровом ночи в обход преподавателей! – саркастично фыркнула я. И пояснила готовой обидеться девушке: – Я пойду туда, попрошусь на подсобные работы. Уборщицей, например. Буду делать, что велят, и, возможно, мне разрешат взамен поглядеть на эльфа одним глазком! Объяснишь, как туда пройти?

Тэва на секунду задумалась, словно колеблясь, а потом ре-

шительно объявила:

– Лучше! Я вам покажу!

– Но зачем? – Заюлила я. – Это совсем не обязательно!

– Обязательно! – непреклонно отрезала будущая цельница. – Я иду с вами.

– Куда? – встrepенулась Иллирия, отвлекшаяся было на угрожающие переглядывания с Дейвом. – В мертвецкую? Трупы таскать? Тэв, ты с ума сошла?!

Девушки сцепились взглядами. Миг, другой.

Иллирия насупилась, уступая. Покусала губу, и постановила:

– Одну не пущу!

Я на миг зажмурилась, не зная, чего мне больше хочется: застонать в голос или расхохотаться?

Как так вышло, что, собираясь втереться в доверие к преподавателям и посмотреть на эльфа, я собрала вокруг себя этот... карнавал?

Дома я была одиночкой!

И эта мысль неожиданно меня поразила: я же всю жизнь провела одна, под опекой старших и под присмотром прислуги – а стоило только выпорхнуть из гнезда, и я тут же собрала вокруг себя компанию! Я застыла, словно громом пораженная, переживая это откровение. А потом бесшабашно потрянула головой:

– Договорились! Когда идем?

– Предлагаю, после занятий, – тут же предложила Тэва. –

Там как раз никого, кроме дежурного преподавателя не будет. Нам, кстати, пора: нужно спуститься в атриум, посмотреть распределение по группам и свое расписание.

И мы пошли.

– Нет, а тебе-то эльф зачем понадобился? Ты же боевик!

– А тебе зачем? Ты вообще артефактор!

– Мне – для общего развития!

– А боевики, значит, недоразвитые?!

Я слушала, как позади меня препираются Иллирия и Дейв, с трудом удерживала глупую, грозящую против воли расплыться по лицу улыбку, и понимала, что не прогадала, променяв домашние шелковые простыни на грубое постельное белье Академии семи ветров.

Поток adeптов первого витка вынес нас в атриум академии, где бурлили, словно варево в ведьмином котле, юноши и девушки (в пропорции где-то “четыре к одному”).

Пока мы, под предводительством Дейва, как самого крупного из нас, пробивались к колоннам с объявлениями, мимо прошествовал темный отряд на марше. К спискам групп и расписанию лекций не подошли, пересекли атриум и скрылись из виду: спины прямые, лица спокойные, во взглядах – решимость.

Кого это они штурмом брать собрались... Неужели смогли договориться и собираются брать жениха сообща? А делить потом как будут?..

Против воли поймала себя на том, что изо всех сил желаю

удачи черному дракону.

Пойди, разбери, кому из нас хуже: мне, лишившейся всего, к чему привыкла, прячущейся от нежеланной участи, или ему, пусть и живущему под своим именем, но не имеющему возможности спрятаться от навязанного брака (и навязчивых невест) даже в знаменитой драконьей академии, которая, как известно, своих не выдает.

Так-с, в какой я группе? 1В? И что у нас сегодня в расписании? Введение в общую магию, обеденное время, основы химерологии, основы алхимии.

Пока я грифелем переписывала расписание в блокнот (вот и пригодился мой СОКНиД в дополнительном качестве!), стоящий рядом парень приложил лист бумаги к объявлению, сосредоточенно нахмурил брови – и расписание проявилось на его листе.

Я тихонько завистливо вздохнула. Вот уж на что я не могу себе позволить тратиться, так это на бытовую магию.

В этой части замка подземелья разительно отличались от тех, в которых размещены купальни – там было тепло, и, несмотря на близость источников, сухо. Здесь же было прохладно. Не из-за чар, используемых на ледниках в мертвецких, а просто потому, что эту часть подземелий намеренно не обогревали.

Я, если честно, очень опасалась, что к назначенному времени наша развеселая группа разрастется еще, но обошлось.

Шли мы по прежнему впятером.

Тэва с Шедом, оказавшиеся в одной группе, с жаром обсуждали прошедшую лекцию по основам некромантии (и поэтому, видимо, не мерзли), Иллирия грызла бублик, уведенный с ужина, а я терзалась подозрениями.

Нас троих – меня, Иллирию и Дейва – распределили в одну группу.

И если Иллирия на меня особого внимания не обращала, то Дейв держался рядом, как приклеенный. И теперь меня снедали сомнения: зачем? Что ему от меня нужно? А вдруг, он на самом деле работает на моего отца? Усыпляет мою бдительность, чтобы выбрать удобный момент, спеленать, а потом доставить под венец, красиво упакованную и с бантиком?

Да ну, ерунда, я же сама выбрала место на вводной лекции, никто не мог предугадать, что я выберу именно третий ряд!

Как же, “никто”: папенька-то меня знает, если вычислил, куда я направилась – остальное ему спрогнозировать ничего не стоит. А дальше решил не поднимать шума, и так уже нерадивая дочь ужасно оскандалилась, а просто тихо выкрасть и вернуть меня домой.

Нет, это бред, у меня обострение мнительности на фоне переизбытка новых впечатлений.

Бред или не бред, а ведь Дейв действительно не случайно сел рядом, он сознательно старается держаться ко мне по-

ближе! Это точно не просто!

Так. Хватит.

– Дейв!

Я остановилась, и блондин, оглянувшись на мой оклик, остановился тоже.

– Зачем ты сел со мной рядом?

– М? Если ты не хочешь – я больше не буду.

– Не уходи от вопроса!

– Да с кем мне еще было садиться?! Не с Иллирией же – она бы меня заклевала!

И, видя, что я продолжаю сверлить его подозрительным и очень суровым взглядом, добавил:

– Милдрит, если ты боишься, что я буду у тебя списывать – даю слово: не буду!

И небрежно похлопал меня по плечу.

Я растерялась от такого панибратства, и от неожиданности уронила щиты.

От Дейва тянуло весельем, умилением и снисходительностью. От Шеда искренним интересом, направленным на Тэву, от Тэвы – нетерпеливым ожиданием чуда, от Иллирии безмятежным спокойствием и немного голодом (и куда в нее столько лезет?), от кого-то впереди по коридору – скукой, от...

Стоп-стоп-стоп!

“Поднять щиты!” – мысленно скомандовала я, и сама же безупречно выполнила собственный приказ.

Дверью в мертвецкую служила каменная плита. Возможно, снятая с какого-то склепа – уж больно заслуженный вид у нее был: вся в выбоинах, углы в сколах, наискось перечеркнутая тремя глубокими бороздами от чьих-то когтей...

Хорошо, если ее сюда притащили уже такую. А если это уже в академии в мертвецкую кто-то рвался? Если верно второе – то жажда знаний у адептов внушает уважение. И трет.

Шед и Тэва, решительно шагавшие впереди, при виде этой двери оробели и остановились.

Я подождала, пока они придут в себя и кто-нибудь постучится.

Подождала еще.

Потом фыркнула, распихала локтями нерешительных коллег, и уверенно постучала.

Звук получился невразумительный. Пока я злилась и думала, как постучать более убедительно, необходимость в этом отпала: нам открыли.

Сначала из-за двери проник холод и характерный сладковатый запах, едва ощутимый, но все равно неприятный. И только затем появился парень, никак не тянувший ни на наставника, ни на дракона.

Судя по возрасту – адепт старших витков. Одет, вроде бы, аккуратно, но вид все равно какой-то встрепанный. Волосы цвета пыльного шоколада взъерошены, смотрит выжидательно.

Изнутри, кстати, дверь была ободрана еще более живописно, чем снаружи: сколы глубже и борозд от когтей больше.

– Зра-а-австуйте, старший адепт Норгис! – пропела Тэва.

Шед насупился, но тоже буркнул что-то приветственное.

Ага. Это, кажется, тот адепт-некромант, который теперь читает лекции первому витку. На приветствие ребят он лишь кивнул, обводя нас внимательным взглядом.

– И вам добрый вечер. Чего надо?

– Здравствуйте, мы хотим работать в мертвецкой! – рубанула я.

– Чего?.. – растерялся старший адепт Норгис.

Вот странный. По-моему, я предельно четко и внятно сформулировала – “чего”!

Он оглядел нас еще раз. Хмыкнул:

– Некроманты будущие, что ли?

– Не...

– Не важно, – перебила я Тэву с ее ненужными уточнениями. – Главное, что мы готовы работать бесплатно. Что нужно делать?

Старший адепт Норгис с нами снова заговорил, только когда отсмеялся:

– Так вы что, трупы таскать пришли?

Мы все закивали с таким энтузиазмом, будто у нас спрашивали, не желаем ли мы получить в дар по сундуку золота.

Или даже непосредственно самого Галена эль Таривола.

Старший адепт Норгис покачал головой, даже не пытаясь

скрыть веселого изумления, написанного на физиономии.

– Так, ребятки. Ну-ка, живо говорите, что вам на самом деле нужно!

Я взглянула на него с некоторым удивлением: как будто мы собирались скрывать. И совершенно честно ответила:

– Мы хотим посмотреть на эльфа. Взамен готовы выполнять всю черную работу, что прикажут.

– Ах... Ах, как это неожиданно! – сказал старший Адепт Норгис. Только с прямолинейной грубостью. – Что, мелкая, и ты тоже тяжести таскать будешь?

Нет, а вот чего сразу я, ну, чего сразу я?! Вон, Иллирия тоже не бой-девица, а тыкают почему-то только в меня!

– Нет, – и ткнула в Дейва: – За меня вот он таскать будет!

– То есть, таскать будет он, а смотреть – ты...

Я кивнула.

Дейв, что характерно, тоже. Без особой уверенности, но кивнул.

– Ах... Ах как я удивлен! – пробормотал старший адепт Норгис себе под нос, но отчетливо.

И снова заржал.

Потом похлопал себя по груди, выгоняя остатки клокочущего там смеха.

– Идите отсюда, комбинаторы. Нет тут для вас работы. Честно говоря, даже жаль, я бы на это посмотрел... – и с этими словами закрыл монументальную дверь у нас перед носом.

– Вот же... гад! – свирепо раздула ноздри Иллирия (предусмотрительно дождавшись, чтобы каменная плита закрылась полностью).

И Шед охотно ей поддакнул:

– Сволочь неприятная!

– Мы же ничего плохого не хотим! Просто тянемся к знаниям! – негодовала Тэва.

Дейв молча покивал, мол, “как так-то?”.

Я задумчиво выпятила нижнюю губу. Потом вспомнила, что благородные девицы не гримасничают, и втянула. Потом вспомнила, что я маскируюсь, и поджала губы уже осознанно, с полным правом.

– Уходим.

И, развернувшись на каблуках, решительно зашагала... куда-то. Маршруты и планировку я еще не запомнила, но сейчас, в общем-то, и не важно куда, лишь бы подальше.

Нужно кое-что обсудить. И, желательно, не там, где так холодно.

Запись в СОкНИД стучала в моем сердце.

* * *

Несколько лет назад в светлом роду Рейон де Солей приключился скандал. Один из его благородных отпрысков рассорился с семьей, отказался от родовой стези и решил сам строить свою судьбу. Но скандальность заключалось не в

этом: в конце концов, глава рода всегда поощрял в молодежи самостоятельность и разумную инициативу, если уж ты так желаешь быть артефактором, что готов пойти против семьи – что ж, будь. Не самый удачный для семейного курса путь, но грамотный глава рода и артефактору применение найдет. Но ведь он решил податься в Академию семи ветров!

Не то чтобы глава рода Рейон де Солей был дракононенавистником – вовсе нет, он всех разумных недолюбливал совершенно одинаково.

Просто всегда считалось, что драконья академия хороша для магов-простолюдинов или или средней руки дворян – из них драконы могут вырастить сильных магов. Выходцам же из старых магических родов драконы дать ничего не могут: в таких родах детей учат чуть ли не с младенчества (редкие исключения не в счет), и учат гораздо лучше, чем в академии. Хотя бы потому, что драконья магия все же отличается от человеческой, а знания, бережно переданные из поколения в поколение родами, собраны людьми и для людей.

– Почему к драконам? – требовательно спросил тогда мой отец и глава рода.

– Да полно вам, дядюшка! – скривился в ответ кузен. – Как будто Велейвы или де Мельгеры станут делиться секретами с чужаком, выходцем из другого рода. Драконы, по крайней мере, не будут скрывать знания...

Кузену тогда все-таки позволили поступить так, как он считает нужным, и только его матушка заламывала руки –

дескать, ее дитя отправляется в это ужасное место, и там его непременно толкнут на путь порока и в пучину разврата.

Я на этом семейном совете не присутствовала в силу юного возраста, но этот возраст ничуть не помешал мне подслушивать.

Сейчас же я убедилась, что тетушка Амелия была права: не успела я отучиться в Академии ветров один день, и уже на пути порока.

Вспомнив, что по словам тетушки следом за ним притаились пучины разврата, я повеселела и даже тихонько хихикнула в кулак: может, я их быстро найду, и тогда мой план мне удастся выполнить без проволочек!

Словом, совет, созданный мной в ближайшем темном и теплом углу, постановил: тайному походу с целью повышения образовательного уровня в области внешнего вида разумных рас, быть.

Решение было принято единогласно, отказавшихся не нашлось, сомневающихся тоже: даже Тэва, приличная и правильная потомственная целительница, не колебалась. А потому что не надо пытаться скрыть от нее знания, хуже будет. Она придет и возьмет их сама!

Мероприятие назначили на ночь ближайшего выходного: и в мертвецкой вряд ли кто-то окажется, и преподавателям будет не до нас – шутка ли, такое количество адептов, не видевшихся друг с другом целые каникулы, первый раз со времени встречи окажутся не заняты освоением знаний!

Тэва обещала написать сестре и ненавязчиво выяснить у той, где именно хранится саркофаг с эльфом, Дейв авторитетно заявил, что он из нас самый опытный маг и единственный артефактор, а потому замки в мертвецкой и на саркофаге берет на себя, Шед тоже что-то такое туманно пообещал, но уже как единственный некромант. Нам же с Иллирией досталась самая сложная и ответственная задача: ждать выходных и ничего не делать, просто учиться.

В данный же момент я возвращалась в девичье крыло, и искренне надеялась, что пока не заблудилась.

Глава 3

Вы знаете, наверное, я раньше как-то не так понимала охоту. В моем представлении, охотник в ней был таким вооруженным до зубов (ну или в контексте конкретной ситуации – просто очень зубастым!), а раненая жертва на последнем издыхании от него уползала, подволакивая за собой ногу.

Надо будет пересмотреть свои понимания об охотниках и жертвах!

Потому что сейчас на моих глазах, подволакивающий ногу “охотник” на последнем издыхании, вцепился в зубастую жертву смертельной хваткой и явно никуда не намеревался ее отпускать.

Иными словами активно изображающая травму адептка висела на шее наставника Темной магии.

А я тут причем?

Да не при чем в общем-то, просто мимо проходила.

А потому, конечно же, скромно кашлянула и спросила:

– Вам помочь?

Может быть, взгляды на ситуацию у адептки и наставника и разлились, но вот взгляды на меня были удивительно еди-нодушны и у обоих читалось примерно такое:

“Что-что?”

Ну а что поделать, если природное благородство не позволяет мне бросить человека в беде (даже если он дракон!).

Поэтому я великодушно продолжила:

– Я вот целителем хочу стать, светом владею, – участливо прояснила я. – Может подлечить?

– Спасибо не надо!

– Насколько владеешь?

Я решительно решила, что слово наставника мне важнее, чем неизвестной девицы, а потому послушно “посветила”, чтобы продемонстрировать – насколько.

Свет залил коридор, дочерна вычерчивая тени, слепя глаза, вырисовывая малейшие неровности на каменном полу, на стенах... а еще очертания огромной хищной зверюги подле наставника.

Зверюга была соткана из клубящейся тьмы и паялилась на адептку, висящую на наставнике Алвисе с плотоядным удовольствием.

– Ч-ч-что это? – дрожащим голосом поинтересовалась девица, которая продолжала прижиматься к дракону, правда, кажется, уже с совсем иными намерениями.

– Да так, – а вот голос наставника почему-то звучал задумчиво. – Собачка. Не бойтесь, адептка, она не кусается.

Он протянул руку, и чудовищная псина сначала прижала уши и оскалилась, но дракон надавил, и она поджала хвост, присела, а потом и вовсе улеглась перевернувшись на спину и подставив чутким пальцам удивительно беззащитное на вид пузо.

Впрочем, я бы не обманывалась.

Настолько искусное создание тьмы и из положения “я у папы сладкий зайчик” неосторожному товарищу может руку по локоть откусить.

Правда, вид у дракона, начесывающего исчадие, был задумчивый и хмурый.

Девушка поняла, что момент окончательно упущен, метнула на меня бешеный взгляд, и решительно удалилась по коридору, забыв про хромоту.

Мне очень хотелось крикнуть ей вслед вопрос “так как насчет целительской помощи?”, но титаническим усилием воли я сдержалась.

Ладно вру, мне эта мысль просто слишком поздно пришла в голову – очень уж меня темное создание увлекло, ничего подобного раньше не видела даже на картинках.

Свет таял, с ним таяли и очертания твари, расплылись как клочки тумана – был и нет. Остался только сидящий на корточках черный дракон. Вернее как, исчадие тьмы, наверняка, тоже осталось, спряталось в тенях, невидимое, неосязаемое. И от этого незримого присутствия у меня по спине прошел холодок.

Интересно, зачем наставнику Алвису в стенах академии такая зверюга? В битве против инициативных и амбициозных адептов она ему, конечно, может помочь, но разве что уж слишком кардинально...

– Как тебя зовут?

Вопрос отразился от стенок коридора и черепа, в пустой

головушке прогулялось эхо, и эти звуки выдернули меня из размышлений.

– Ч-что?

– Как тебя зовут? – терпеливо повторил дракон.

– Милдрит. Милдрит Ре... Релей.

– Что ж, адептка Релей, пройдемте со мной.

Темный выпрямился и зашагал по коридору, не оборачиваясь и не проверяя, семеню ли я за ним.

А я что? Я семеню!

В абсолютной тишине мы прошли по коридорам, поднялись по лестницам... Я даже не успела прочитать, что именно было написано на позолоченной табличке двери, которую черный толкнул, не потрудившись стукнуть.

Я так разогналась, приноравливаясь к размашистому мужскому шагу, что даже не успела вовремя остановиться, и слегка налетела на наставника, когда он замер как вкопанный.

А, выглянув из за его плеча, констатировала, что мы в ректорском кабинете.

По крайней мере, на это указывало присутствие, собственно, ректора.

Так... вот и помогай после этого всяким драконам, а они меня сразу сдавать! Откуда ж мне было знать, что там темное создание? Я ж помочь хотела, а не драконьи секреты рассекречивать, и вообще...

Внутреннее “бубубу” на вопиющую несправедливость

всех драконов в целом и одного чернохвостого в частности до невообразимых размеров разрастись не успело, потому что наставник Алвис, глядя прямо в глаза ректору Эйнару заявил тоном, не особенно сдерживаемого бешенства:

– Если ты ее не приструнишь, то я ее придушу!

Тут уж мне стало не до “бубубу”. Не надо меня душить! Я жить хочу!

– Что на этот раз? – ректор даже не оторвал взгляда от бумаг, которыми занимался.

– Она приставила ко мне слезку!

Бездонно черный взгляд уставился на меня, приковав к земле, а следом прозвучал приказ:

– Посвети.

От неожиданности и непонимания, что происходит – никакую слезку я ни к кому не приставляла! – я просто подчинилась.

Свет залил помещение, снова явив всеобщему обозрению темное исчадие.

Нет, два.

Нет, три!

Ректор Эйнар невозмутимо протянул руку, потрепал по загривку зверюгу, мирно сидящую подле него, как хорошо выученный охотничий пес, отчего та довольно зажмурилась, и вернулся к делам. Вторая ревниво сверкнула глазами.

– Нет, вы надо мной издеваетесь! – расшипелся черный не хуже степной гадюки. – Мало того, что она приставила

охрану, как к недорослю, так еще и меньше, чем к тебе?!

– Я вообще-то муж, – степенно возразил бронзовый.

– А я – родовое достояние!

– Ладно, успокойся, я попрошу, чтобы она приставила к тебе еще парочку!

И в тот момент, когда я перестала вообще хоть что-либо понимать, оба дракона вдруг заржали. Я вливалась в обстановку как могла – старательно хлопала глазами.

– Серьезно, Эйнар, – заключил наставник Алвис, отсмеявшись. – Пусть отзовет гончую или я ее развею и отдача ей не понравится.

– Поговорю, – трагически вздохнул ректор. – Ты вот только скажи мне, достояние, а что это у тебя за светильник такой интересный?

Оба взгляда – янтарный и черный резко скрестились на мне. Я от неожиданности нервно икнула и похлопала себя по груди, успокаивая расшалившееся сердечко.

– И щиты у нее какие хорошие, – задумчиво протянул ректор.

Интонации у него в голосе были какие-то странные.

Мне сделалось обидно. Слишком уж напоминало это родителей. Которые тоже в моем присутствии любили рассуждать обо мне, как о предмете мебели.

Сам он светильник!

– Меня зовут Милдрит, – с вызовом в голосе и достоинством в осанке отозвалась я. – Я адептка первого витка обу-

чения, планирую специализироваться на целительстве.

– А родовое имя ваше?..

– Релей.

– Хм, – ректор задумчиво потер подбородок. – Не припомню таких светлых. Алвис?

Черный неопределенно пожал плечами.

– Я не отслеживаю.

– Ну да, Тереса справляется с этим за тебя! – хохотнул бронзовый. – Кстати, ты уверен, что это не ее рук дело?

– Ничьих я не рук дело! – не выдержав, возмутилась я. – Я просто мимо проходила и помочь хотела. А вы... а вы меня напугали! И вообще я не понимаю, что происходит, и можно мне идти уже или вам еще в каких чуланах со скелетами посветить нужно?

Говорят, лучшая защита это нападение. И, возможно, нападать на драконов это вообще не самая умная идея, но другой в запасе у меня не нашлось. И вообще, мне терять нечего!

А, если они и правда решат, что меня подослала загадочная Тереса, то не дай боги начнут копать, куда не надо.

И откопают!

Так что нет, уж лучше обсуждать их скелеты, а не мои...

Однако драконы мне попались, хоть и дурные, но совестливые.

– Простите, Милдрит, – покаянно склонил голову темный. – Я действительно втянул вас во внутренние разборки, к которым вы не имеете ни малейшего отношения. Позволь-

те, я провожу вас до общежития, или вы уже освоились в Академии и найдете дорогу?

Первым моим порывом было гордо отказаться, но потом я поняла, что и правда не имею ни малейшего представления, где именно находится ректорский кабинет. А по дороге я была слишком занята попытками успеть за драконом и собственными страхами.

– Я буду вам крайне за это признательна, – чинно произнесла я, отчаянно понимая, что из меня лезет благородная девица, но не имея ни малейшего представления, как записать ее обратно. Воспитание-с!

Кажется, у дракона оно тоже имелось (хотя почему – кажется! – именно от воспитания он и страдал, когда я его спасала!), поэтому он счел необходимым завести светскую беседу:

– Как вам в Академии Семи ветров, адептка Релей? Нравится? Освоились?

– Все очень интересно! – так же чинно ответила я. – Но лестниц у вас тут, знаете ли, многовато.

– В здоровом теле – здоровый дух, – черный ухмыльнулся, и в ухмылке мелькнул слегка удлинённый драконий клык. – Мы всячески поощряем физические упражнения среди адептов, которые склонны о них забывать в учебных порывах. А целителям, между прочим, особенно важно заиметь привычку следить за собственным здоровьем, потому что, спасая других, о себе они склонны забывать.

Это он что, намекает, что я немошная?!

А я, может, и немошная, но зачем намекать-то?!

Рано, рано я его в воспитании заподозрила!

– Вы откуда к нам прибыли? – дракон, тем временем, продолжал играть в светскую беседу.

– Издалека, – я против воли поджала губы. Вот далось всем мое происхождение! Посветить лишний раз нельзя.

– То есть, еще не успели придумать?

В черных глазах отчетливо плясали смешинки, но, прежде чем я окончательно успела возмутиться, расстроиться и обидеться на всех этих проницательных чешуехвостых и не очень (да-да, Беатрис, я о тебе!), наставник Алвис продолжил:

– Не переживайте. Драконам нет дела до ваших семейных проблем. Главное – учиться с прилежанием. Вот мы и пришли.

И он широким жестом махнул в сторону широкого коридора, который я, действительно, узнала сразу. Правда, интересно, какими путями мы к нему вышли, потому что вот этот вот невзрачный закуток, в котором мы сейчас стояли, я бы в жизни не заподозрила в том, что он – проход.

– Благодарю вас, наставник Алвис, – я неловко поклонилась и вознамерилась удалиться, но дракон неожиданно остановил меня вопросом.

– Что, вы даже ничего не попросите?

Я вскинула на него удивленный взгляд.

– А надо?

Тут уже настала очередь дракона недоуменно вскидывать бровь.

– Ну, вы все же оказали мне услугу, хоть и ненамеренно.

– Почему это ненамеренно? – озадачилась я. – Я очень намеренно вас спасала!

– Спасали? Вы про что?

– А вы про что?

Абсурдность диалога зашкаливала, но именно поэтому, кажется, ни один из нас не мог остановиться и махнуть на эту абсурдность рукой.

– Я про выявленную слежку.

– А я про девицу!

Вторая бровь дракона догнала по высоте первую.

– Вы всерьез считаете, что я бы не справился с девицей?

– Многие мужчины считают, что справятся с девицами, а потом моргнут и уже десять лет как женаты с пятью детьми, – я вздернула нос, пытаюсь скрыть за чрезмерной самоуверенностью неловкость. Ведь и правда, ну чем я думала? – Вы вот, вроде бы, темный, а целеустремленность девиц из древних магических родов представляете, кажется, плохо.

– А вы, значит, хорошо?

“Вообще-то да, с учетом того, что я из них!” – чуть не рывкнула я в запале, но вовремя прикусила себе язык.

Провокатор чешуехвостый! Ничего тебе не скажу, покажу на деле!

– Хорошо, раз вы настаиваете, я согласна на услугу, чтобы вы не чувствовали себя обязанным.

По лицу наставника было видно, что моей формулировкой он знатно подавился, но вопрос задал уверенно и насмешливо:

– И чего же желает будущая целительница?

– Эльфа! – выпалила я и торопливо уточнила: – Посмотреть! Мне и моим товарищам. Нас пятеро, – мысленно пересчитала и добавила на всякий случай Беатрис, больше не меньше, чтобы никого не обидеть. – Нет, шестеро!

– А чего не двадцать? – скептически уточнил дракон.

– А можно двадцать?

Наставник Алвис закатил глаза.

– Простите, адептка, но нет. Хвалю вас за тягу к знаниям, но останки эльфа не объект праздного любопытства, наберитесь терпения, на седьмом витке посмотрите.

– Но почему “нет”? Почему вообще такие ограничения, отчего адептов нельзя просто пустить посмотреть?

– Политика, – кратко ответил дракон, как будто это все объясняло.

Но это не только не объясняло, а распаляло любопытство еще сильнее.

Наставник скосил на меня взгляд, понял, что я ничего не поняла, вздохнул и принялся разжевывать:

– Когда представитель самой закрытой расы нашего мира завещает свое тело инородцам – это само по себе возмути-

тельно. Но когда он завещает свое тело, фактически, на опыты человеческим недоучкам... Эльфы – изрядные гордецы и снобы. Представляете, как они отнеслись к подобному?

Представляю.

Похоже, этот Гален эль Таривол при жизни был тем еще провокатором и знал толк в хорошей шутке.

– Был скандал? – предположила я вслух.

– Слабо сказано – “скандал”. Иерархи Древа были в бешенстве от подобного святотатства. Но тут имеется тонкость: не выполнить волю умершего в понятиях эльфов – не меньшее святотатство. Получилась вилка, которой эльфийскую верхушку прижал Гален. Не отдать его тело академии они не могли, но и отдавать не желали. В результате переговоров, торгов и взаимного давления, был достигнут компромисс; последняя воля Галена была исполнена и саркофаг с его телом передали Эйнару, но эльфы опутали его невысказанным количеством условий, таким образом вынуждая нас соблюдать не дух завещания, а его букву. Одно из условий, которые они навязали – почтение к усопшему сородичу. Ректор Эйнар от лица руководства академии обещал, что покойному будет оказываться максимальное уважение, и его покой будут тревожить исключительно с теми целями, что прописаны в завещании. И развлекательные экскурсии, как вы понимаете, там не значатся. Сам Гален, кстати, все эти ограничения видал бы в гробу, так что Корни Древа старались не ради покоя сородича, а лечили уязвленное эльфийское эго.

Однако ситуации это не меняет, так что просите что-нибудь другое.

“Да что с тебя еще взять-то?” – скорбно вздохнуло что-то внутри и пробежалось взглядом по драгоценному списку, задержавшись на...

Нет, ну вот сразу такое попросить у меня духу все же не хватит, но вот если потренироваться... а что? взгляды в Академии царят вольные, не зря же Беатрис мне сходу начала драконов по степени благосклонности к adeptкам сортировать. А этот конкретный дракон вообще обладает большим бесспорным преимуществом: про него точно известно, что он категорически против женитьбы, так что выгодно и безопасно!

Эти мысли пронеслись в голове с бешеной скоростью, и я даже додумать их до конца не успела, как выпалила, очевидно опасаясь, что если они дальше так стремительно полетят, то я передумаю и упущу шанс:

– Хорошо, тогда поцелуйте меня.

То ли я умею удивлять, то ли у наставника сегодня тренировка по фигурному подъему бровей.

И меня озарило.

Сейчас он решит, что я одна из этих, племенных! А мне же совсем для другого надо!

Поэтому я поторопилась прояснить ситуацию:

– Вы понимаете, я просто никогда не целовалась. И мне интересно. И в то же время с кем попало, как-то не хочется.

Хочется, чтобы с тем, кто точно умеет...

– И при чем тут я?

– А вы не умеете? – на всякий случай уточнила я. – Тогда лучше не надо...

– Вы издеваетесь?

– Нет, это вы издеваетесь! – я рассердилась. – Сами услугу предложили, а теперь то не то и это не это!

Дракон закатил глаза.

– Давайте сойдемся на том, что я вам эльфа покажу. Но только вам!

– Ну уж нет! – я скрестила руки на груди.

“Я уже настроилась на поцелуй!”

– Я товарищей не брошу! – перебила я вслух внутренний голос.

Черный дракон смотрел на меня с очень странным выражением на лице, ужасно хотелось приспустить щиты и понять, какие эмоции его в данный момент обуревают, но...

Мне сделалось обидно. Какая разница, чего он там себе думает? Он ведь правда сам предложил! Я набралась смелости, попросила, а что в итоге? Чувствую себя дура-дурой.

Поэтому сердито поджав губы, я выпалила, не дожидаясь ответа:

– Да и вообще, не хотите – не надо, всего доброго, наставник. Оставьте вашу услугу себе.

Я вознамерилась выскочить из узкого коридора, но проход мне резко перегородила упершаяся в стену рука.

Я удивленно перевела взгляд с нее на дракона и вздрогнула от неожиданности – настолько вдруг близко он оказался в таком положении. Кто там мне говорил, что по сравнению с остальными драконами наставник Алвис какой-то тощенький? Я сама? Да не было такого никогда! Разве ж я могла бы назвать эту темную гору, нависающую надо мной – тощенькой?

Черный взгляд, расширившаяся вертикаль зрачка, по кошачьи отсвечивающая зеленоватым в темноте.

Жутко.

Красиво.

Жуть, как красиво.

Дракон опустил ресницы, разрывая затянувшийся зрительный контакт, и я на всякий случай тоже зажмурилась. Но вместо того, чтобы ощутить прикосновение на губах, ощутила его на щеке, рядом с ухом. И даже не прикосновение. Мужчина глубоко вдохнул мой запах и шумно, щекотно выдохнул, кожу обожгло дыханием. Оно было сухим и опаляющим, как пустынный ветер. По крайней мере, я так себе представляла пустынный ветер. Никогда не была в пустыне. Может быть, записать?..

– Не передумала? – негромкий голос, раздавшийся над самым ухом пустил волну мурашек по позвоночнику и целую гамму каким-то новых впечатлений, на которых я не успела сосредоточиться.

В горле пересохло, так что я только отрицательно помо-

тала головой, не открывая глаз.

Не передумала, давай уже!

Другой щеки коснулись пальцы, невесомо очертили контур, подцепили подбородок, слегка его приподнимая.

Я, кажется, забыла как дышать, и сердце колотилось где-то в ушах, а перед зажмуренными глазами уже мельтешили звезды. И ведь это он еще даже не...

...поцеловал.

Губы дракона оказались немного обветренными, чуть шершавыми. Мужская рука скользнула по шее, обхватила затылок, еще приподнимая. Я выгнулась, случайно коснулась грудью груди дракона, испугалась, от испуга вздохнула, разомкнула губы, и мужчина тут же этим воспользовался, углубив поцелуй.

Щиты затряслись от переизбытка ощущений.

Держи! Не отпускай! Унесет!

Приказы самой себе набатом звучали в голове, но вряд ли они бы мне помогли, если бы дракон сам не отстранился, напоследок мельком прихватив зубами нижнюю губу.

Подавив острое разочарование – как? уже все?! – я решительно распахнула глаза.

Наставник все так же возвышался надо мной в головокружительной близости, но руки убрал.

– Спасибо, – воспитанно поблагодарила я, и несмотря на то, что даже моих глубочайших познаний этикета не хватало для данной ситуации, сочла необходимым добавить: – Было

очень здорово.

А потом на подкашивающихся ногах таки вывалилась в освещенный коридор, оставляя тьму за спиной.

И только через десяток шагов смогла разжать кулаки, которые стиснула, чтобы самой не вцепиться в дракона.

А еще через пару шагов, меня догнало небывалое веселье.

Я же говорила! Все мужчины думают, что могут справиться с девицами, а потом оп – и целуются в темном коридоре!

В общем, в свою... в нашу с Беатрис комнату я возвращалась в легкой эйфории: я ль не победительница дракона? Я ль не обошла на повороте всех темных девиц из ловчего отряда? Они все еще только бегают за черным драконом – а я с ним уже целовалась! И, в конце концов, я ль не показала, что умею добиваться поставленной цели?

“Тебе нельзя то, тебе нельзя это! Что ты, ты не можешь!”...

Ха! Мне всё можно и я все могу, понятно?!

Меня заполняли до краев гордость и ликование, и я словно плыла от них.

...а еще от того, что дракон здорово целуется.

То есть, статистического материала для сравнения у меня, конечно, нет, но конкретно этот поцелуй мне понравился!

Тяжелая деревянная дверь закрылась за моей спиной, отрезая меня от коридора.

Беатрис, сидевшая на своей кровати, скрестив ноги, оторвалась от учебника:

– Ого, да ты хороша! Где тебя носило столько времени? Я уже гадала, не пора ли тебя спасать!

– Оу, и что нагадала?

– Что не пора! – отрезала на мой подначивающий тон Беатрис. – Кстати, хочешь новость? Высокородные девицы, снизошедшие до нашей академии, приюта сирых и убогих, сегодня все до единой заявили к ректору, и представляешь, что потребовали? Чтобы их перевели на четвертый виток, всех-всех, а ректор им, что правила для всех одинаковые, будь они хоть сто раз родовыми магичками. А они ему – были прецеденты перевода с первого на четвертый виток без экзаменов и без комиссии, а он им – в тот раз адепт продемонстрировал убедительные знания по всем предметам и выдающиеся таланты, вот когда продемонстрируете – тогда и приходите! Темные ушли злые, как шершни, даже хуже, злые, как темные, а ректору хоть бы хны, ничего не боится, ни с темными родами поссориться, ни своей жены, специально распределил всех темных невест в одну группу, чтобы черному было проще от них уклоняться – они бесятся, а сделать ничего не могут! А еще, говорят, в этом году в преподавательском составе будет какой-то сюрприз, а какой – никто не знает, все мечтают, что ректор еще одного эльфа в академию притащит, живого, для разнообразия...

Под этот непрекращающийся поток я добралась до кровати и рухнула на нее плашмя, и так и слушала монолог Беатрис дальше.

Соседка выговорилась, выдохлась и позвала, тем серьезным тоном, который уже проскакивал у нее утром:

– Милдрит. Ты в порядке?

Я перевернулась на спину и сообщила потолку над головой:

– Да. Я в порядке! Я просто отлично.

И повернувшись лицом к Беатрис, предложила:

– Давай готовиться к лекциям?

– Давай, – согласилась она.

Но ее тон и взгляд подозрительности не утратили.

Досталась же мне соседка, ну!

Нет, за исключением чрезмерной проницательности и разговорчивости, Беатрис соседка просто отличная. Что-то я не заметила, чтобы еще кто-то из адептов с новичками так, как она, возился.

Что там у нас с заданиями? “Введение в общую магию: виды надстихийных магических практик. Предпосылки их распространения по телу мира”.

Задание было большое, и это только по одному предмету – а всего их сегодня нам задали три.

Я с энтузиазмом открыла учебник: наконец-то я могу учиться!

Алвис

Раздавать долги совести натурой мне до сих пор как-то не

доводилось.

Я стоял, укрытый коридорными тенями, и смотрел вслед удаляющейся девице со смесью изумления и смеха.

Толстая светлая коса завораживающе покачивалась в такт шагам, которые становились все увереннее. Вот кулаки разжались, вот плечи распрямились, вот подбородок вздернулся – к повороту в женское крыло девица, кажется, окончательно прониклась тем, что победила злобного дракона, но обернуться не рискнула.

Смех разбирал все сильнее.

Нет, ну какое феерическое нахальство!

Совсем юная, стоит, хлопает огромными серыми глазищами, утверждает, что спасла меня от верной сме... женитьбы, и требует или труп эльфа, или поцелуй с таким видом будто “да что с тебя еще взять-то, горемычный?”.

Поцелуй!

Я с ухмылкой покачал головой, развернулся и направился в сторону ближайшей башни.

Не знаю, уж насколько она вообразила себя победительницей, но, лично по моему мнению, со всех сторон в плюсах был я.

Быстро и чужими руками избавился от темной, выявил слежку, а на десерт еще и вкусную девицу доставили, прямо как в старинных сказках.

Она правда была вкусная.

И пахла... интересно. С горчинкой, но откуда эта горчин-

ка, никак не получалось уловить.

На башне никого не было.

Ветер швырнул в лицо мелкие соленые брызги, взлохматил волосы, сердито засовывая их мне в глаза и в рот, захлопал полами одежды, будто проводил обыск.

Я закрыл глаза и повел плечами.

Горячая дрожь по позвоночнику, и огненный ком изначального пламени в груди разрастается, заполняет всю сущность, человекообразное тело в этом огне просто перестает быть, ему на смену приходит настоящий дракон.

Оборот занимает не более пары-тройки секунд, но каждый раз успеваешь уловить новые оттенки ощущений.

Интересно, у всех так?..

Я с удовольствием клацнул клыками, обмахнул языком морду и расправил крылья.

Ветер тут же ударил и в них, и я оскалился, приветствуя старинного друга.

Прыжок, мгновения падения, небо и море, море и небо.

И взлет.

Я заложил косой круг вокруг башни и взял курс на горизонт.

Глава 4

Ночь превратила спящий замок в пустынный и гулкий, а заклинание “совиный взор” – еще и в таинственный, полный неизведанного. Мы крались по ночному коридору, с упое-нием вздрагивая от каждого шороха. “Мы” – это вся наша стихийная (во многих смыслах) компания, за исключением Дейва, который смотрел на нас с выражением недоумения на лице и мешал бояться.

– Вы чего из себя гусей изображаете? Расслабьтесь, если нас застукает, скажем, что идем к лекарям, навесить тем-ную. Ну, ту, из-за которой двух других темных домой попер-ли!

Говорил он, впрочем, негромко.

Иллирия выпрямилась и фыркнула шепотом:

– С чего бы нам ее навещать? Никто из нас с ними даже в одной группе не учился!

– Ну, положим, некромантия у нас совместная. И вообще, скажем, что фифа с ней дружит! – легкомысленно отмахнул-ся Дейв. – А ночью, толпой и под “совиным взором” идем, потому что фифа робкая, днем боится!

– Фифа? Боится?! – Изумилась Илька.

– А драконы что, настолько хорошо ее знают, что ли?

Друзья говорили об этом так обыденно, как будто моя бес-примерная отвага была самоочевидна и бесспорна.

Я опешила настолько, что даже растерялась на мгновение, что отстаивать в первую очередь: свою законную репутацию нежнейшей девицы рода Рейон дю Солей, прозвище или право на неприязнь к темной.

– Ну уж нет, не хочу я с ними дружить, – фыркнула я, определившись с приоритетами. – Если уж они своих проклинаят – страшно подумать, что со мной сделают!

– Таких друзей – за хвост, и об мост, – мрачно поддержала меня обычно рассудительная Тэва, хмурясь. – Одна у лекарей, с физиономией, попорченной проклятьем, еще двух из академии выгнали. Позорище!

– Еще какое, – поддакнула я. – Для всех троих.

– А для троих чего? – оглянулся на нас Шед. – Та, которая в лазарете – она ж жертва, ну?

– Высшая аристократия, – пожала я плечами.

И пояснила, сообразив, что им это ничего не объясняет:

– Для высших родов и то, что одна позволила себя проклясть, и то, что две другие позволили себе попасться – одинаковый позор.

– Странные люди они там, в этих высших родах!

– Куда уж страннее, – поддержала Шеду Илька. – Приперлись в академию, смотрят на всех, как на удобрение, а сами втихомолку проклинаят друг дружку. Я бы, на месте наставника Алвиса, сто раз подумала: вдруг у аристократок не только с конкурентками принято разбираться сурово? Вот так не купишь ей чего, или там, домой навеселе разок-дру-

гой придешь – и готово, пиши пропало: твоя благородная супруга уже молодая вдова... Не-е-ет уж, я тоже не хочу с высшими дружить!

– Ладно, – уступил Дейв, – тогда скажем, что хотим помочь. Фифа, ты же Свет! Вы людей любите – вот ты и хочешь предложить свою помощь!

– Ага, а ночью и тайком – чтобы лекари холку не намылили! – жизнерадостно поддакнул Шед.

Я бы закатила глаза, но ночью всё равно никто не увидит.

– Ладно, мы идем к темной наносить ей помощь и причинять лечение, потому что добрые, – покладисто согласилась с новым предложением. – Тайком, потому что осторожные. Но почему мы идем в подвал, если лекари вообще на четвертом этаже? Другого крыла!

– Потому что тупые! – встряла Иллирия, и бессовестно зафыркала в кулак.

– Милдрит, мы – адепты первого витка обучения, – снисходительно отозвался Дейв. – Мы имеем право быть ту... заблудиться!

– Давайте, давайте лучше скажем, что мы за компанию с фифой на дополнительные занятия по некромантии идем! – воодушевленно предложил Шед.

И теперь уже бессовестное фыркание раздалось сразу с четырех сторон.

Мне захотелось нафыркать в ответ во все стороны, но шутка действительно была смешная, так что я лишь невинно

уточнила:

– А ночью – чтобы старший адепт Норгис не сбежал, да? Некромантия, мягко говоря, мне не давалась.

Если же не приукрашивать действительность, то, готова спорить, еще чуть-чуть и адепт Норгис будет на коленях умолять наставника Алвиса поставить мне “удовлетворительно”, лишь бы не сталкиваться больше с практическими занятиями в моем исполнении, но, на беду старшего адепта Норгиса, я хотела “отлично”.

Дополнительной пикантности ситуации добавлял ловчий отряд, оказавшийся с нами в одной группе и воспринявший мое фиаско со слабо скрытым злорадством.

Оставалось только гадать – их та, подвернутоногая настроила, или я сама такой приятный в общении человек?

* * *

Дверь в мертвецкую встретила нас холодно – во всех смыслах.

Дейв, оттеснив остальных, склонился над замочной скважиной, поковырялся, ругнулся. Попросил шепотом:

– Фифа, посвети!

– Могу только истинным Светом! – с готовностью прошептала в ответ я. – Надо?

Дэйв, видимо, представил коридор перед мертвецкой, залитый ослепительно-белым сиянием, и вздрогнул.

– Бл... благодарю, но нет!

– Давай, я!

Иллирия, не дожидаясь ответа, сунулась к рукам Дейва. Сложила ладони перевернутой лодочкой, чтобы крохотный светлячок, возникший под ними, не рассмотрели под ними.

Дейв снова склонился к замочной скважине.

– Ну, что там? – Нетерпеливо вытянул шею Шед.

– Спокойно, я еще в прошлый раз присмотрелся, какая тут сигналка, какой замок... Все простейшее, день-полтора подумал, и сообразил, как открыть...

– Ты потратил на то, чтобы разобраться с простейшей сигналкой полтора дня? – не удержалась от шпильки Иллирия.

– Ну, знаешь ли, – с достоинством отозвался Дейв, – это мое первое дело на ниве взлома!

Не вслушиваясь в их препирательства на пониженных тонах, я увлеченно рассматривала царапины на двери, и даже, увлекшись, поковыряла их ногтем. В “совином взоре” царапины выглядели не так впечатляюще, как днем: просто три серых полосы на сером.

Нет, ну кто мог оставить такой след?

В этот момент в замке что-то скрежетнуло, провернулось, и Дейв, потянув на себя ручку, потянул дверь. Та со скрипом открылась. В окружающей тишине это прозвучало ужасающе громко.

Мы дружно перепугались, и всей толпой ломанулись в

мертвецкую.

Внутри витал всепроникающий едкий запах консервирующих растворов, а сквозь них пробивался все тот же едва ощутимый, но мерзкий сладковатый душок.

Только когда в груди закончился воздух, я поняла, что против воли стараюсь вдыхать его пореже. Поежилась (это от холода!) и отошла в сторону.

– Так, ну здесь сложнее, здесь у меня заготовок нет, – бормотал Дейв, и согнулся над второй замочной скважиной.

– Расходимся, ребята, – тут же возникла Илька. – Встречаемся через полтора дня!

Рано или поздно эти двое подерутся.

Надеюсь, я буду рядом, чтобы растащить. Ну, или хотя бы посмотреть.

Со вторым замком Дейв справился еще быстрее, чем с первым – готова спорить, старался изо всех сил, чтобы утереть нос Иллирии. По крайней мере, когда он через несколько минут выпрямился, его “Готово!” звучало исключительно вальяжно и самодовольно.

Ну? Чего ждем? Что эльф сам к нам выйдет? Так я бы не рекомендовала: одно дело, когда мы хотим посмотреть на покойного эльфа, а другое – если он покойный эльф возжелает на нас взглянуть.

Решительно протиснувшись между оробевшими товарищами, я набрала в грудь побольше воздуха, и (уже менее решительно) толкнула дверь. Дверь послушно открылась в тем-

ноту спецхрана.

Холод и запах консервирующих растворов усилились.

Я шагнула вперед, дождалась, пока остальные войдут и закроют двери, и активировала магические светильники. Помещение медленно наполнилось мягким желтоватым светом, а “совиный взор” развеялся, одарив напоследок сухостью в глазах.

Мы все старательно проморгались.

Специальное хранилище в драконьей академии было похоже... да ни на что не похоже! У меня, по крайней мере, точно сравнений не нашлось: просторная комната, сплошь облицованная камнем – даже потолок. Стены, впрочем, почти полностью скрыты полками, заставленными бутылками, колбами, ларцами, ящиками, кувшинами и еще дракон-знает-чем. От некоторых из этих емкостей, большую часть из которых я не то, что опознать не смогла, а и описать-то их не сумела бы, ощутимо тянуло Тьмой – что, в общем-то, было логично, но от концентрации стихии-антагониста у меня снова заломило зубы. Впрочем, неприятное ощущение быстро прошло.

Полки вдоль дальней стены, той, что справа, были поделены на секции и сплошь заставлены ящиками, внешним видом напоминающими гробы. Впрочем, внутренним содержанием, думаю, тоже.

– Ну, и в котором из них искать эльфа? – растерянно оглядывая высокие, под потолок, ряды, безнадежно спро-

сила Тэва.

– Думаю, вон в том, – негромко откликнулся Шед.

Я оглянулась туда, куда он указывал, и растерянно моргнула – в противоположном конце комнаты, укрытое от взглядов теньями и здоровенной ванной не-хочу-знать-с-чем стояло что-то, напоминающее лодку. Сплетенную из корней и побегов лодку.

Вот тут-то я и оробела.

Это же эльф!

А вдруг, там эльфийская магия?

А что, если там сторожевые чары? А что, если, стоит нам подойти, на нас набросятся эти лозы и корни?

Кажется, подобные мысли одолевали всех: к лодке-саркофагу мы приближались медленно, переглядываясь.

Эльф лежал внутри, совсем как живой, только бледный и неподвижный, но все равно, прекрасный, как в древних сказаниях. Глаза его были закрыты, светлые волосы обрамляли заостренное лицо, а из-под них виднелись кончики вытянутых ушей.

Эльф! Эльф, самый настоящий, всамделишный эльф! Мамочка, я вижу эльфа.

Я смотрела на него, не отрывая взгляда...

И потому отчетливо увидела, как у мертвого эльфа шевельнулась нога.

Мы завизжали, все. Даже бесстрашная Илька. Даже Дейв заорал. И только Шед стоял и ржал.

Сообразив, что это неспроста, я задохнулась негодованием, а потом мое ледяное «Шепард, ты лишился разума?» слилось с возмущенным «Идиот! Полудурок! Кретин!» всегда такой спокойной Тэвы. Дейв играл желваками, не находя слов. И только Илька, не тратя времени на вербальное порицание, сложила пальцы в крепенький кулачок и влепила его этому придурку, некроманту-юмористу, в челюсть.

И его вопль «Ай! За что? Я же пошутил!» пролился балзамом на наши кровожадные, алчущие возмездия сердца.

– А вот как раз за чувство юмора! – с глубоким удовлетворением в голосе резюмировала Тэва.

И отвернулась от невинно избитого. Вернее, невинно избиваемого: Иллирия, не удовлетворившись одной зуботычиной, левой рукой намертво вцепилась в Шеда, чтобы не удрал, а второй продолжала колотить его по чем ни попадя.

Дейв, остывший быстрее нас, пытался их растащить, приговаривая:

– Осторожнее! Хватит! Ну, осторожнее, ты же себе кулак собьешь!

Шед молча пытался уворачиваться, даже не пробуя отбиваться.

Вмешиваться я и не подумала, отвернулась вслед за Тэвой.

– Ребят, ну извините! Ну, дамы, Дейв – я, правда, просто не подумал!

Илька, натешив душеньку, выпустила Шеда из рук, и вме-

сте с Дейвом пришла к нам, смотреть на эльфа.

Шед бочком-бочком, изображая краба, подошел, встал с моего края, и теперь у меня над ухом вились его покаянные речи. Мы, все четверо, не сговариваясь гордо молчали, не собираясь прощать дурака так быстро. Чтобы у него такие шутки в привычку не вошли.

И вот в этой-то гордой тишине эльф и повернул голову в нашу сторону.

– Убью! – завопила Илья.

“Убью” – подумала я, разворачиваясь к Шеду.

– А-А-А-А-А-А-А! – орал Шед, вытаращив глаза на саркофаг.

Ух, как меня проняло!

– И-И-И-И-И-И-И-И! – завизжала я на одной ноте.

– Ма-ма-а-а-а! – на двоих голосили Тэва и Иллирия, вцепившись друг в друга.

Я отчетливо видела, как ресницы мертвого эльфа дрогнули. Покойник открыл глаза. Мутные, невнятного цвета. Белесые.

Где-то на заднем плане грязно бранился Дейв, а Шед, не прекращая орать, пробовал сотворить какое-то заклинание – но у него явно не получалось.

Тут-то я и решила, что с меня хватит.

Задыхаясь от ужаса, зажмурилась, и ударила волной сырого Света изо всех сил.

– Итак, чья это была идея?

Ректорский кабинет, ректорский секретарь, сам ректор. Все они (включая кабинет) нас не одобряли. Понимаю, поддерживаю: в третьем часу ночи я и сама всех, внепланово меня разбудивших, категорически не одобряю даже без дополнительных причин, а уж нынче дополнительных причин хватало.

Еще нас не одобряли куратор Вестар и наставник Алвис.

Я стояла посреди кабинета, распространяя вокруг себя запах мертвечины и консервирующих растворов, всем видом показывала драконам меру и полноту своего раскаяния, и умоляюще смотрела на ректора: только не отчисляйте! Пожалуйста-пжалуйста-пжалуйста!

Рядом, распространяя ничуть не лучший аромат, с таким же виноватым видом стояли Шед, Дейв, Тэва и Иллирия.

Молча.

Выдавать, чья это была идея: нарушить правила академии и прямой запрет куратора, вломиться в спецхран, подвергнуть риску истинным Светом редчайший демонстрационный образец “труп эльфа”, а еще – выжечь тем же самым Светом защитные темномагические чары в хранилище и переколотить кучу емкостей с препаратами и демонстрационных образцов попроще – друзья не спешили.

Я отчаянно гадала, что сделают с виновником: хорошо, если сразу слопают. А если отчислят?!

– Я спрашиваю: кто зачинщик? – громыхнул ректор, обводя взглядом нашу компанию вандалов.

Дей и Шед подняли руки первыми, и всем видом давая понять “Мы же мужчины!”. За ними подняла руку Тэва – видно, вспомнила, что это она первая заговорила про эльфа. Чем руководствовалась Илька, которая вообще всех нас отговаривала, я не знаю, но руку она поднимала с лицом воина, идущего в атаку.

Отчислят. Точно – отчислят. Нечего даже мечтать, чтобы съели.

Я поднимала руку последняя. Ме-е-едленно. Руку поднимала, а глаза – опускала...

Изумленный взгляд ректора прожег мою повинно слоленную макушку:

– Вы?!

Подняв на него взгляд, я горестно кивнула.

– Потрясающе. Ве-ли-ко-леп-но! – процедил ректор.

Но столь лестная оценка почему-то ничуть не радовала.

– Зачем? – устало спросил бронзовый дракон.

Вряд ли он рассчитывал на сколько-нибудь разумный ответ.

Я не стала разочаровывать ректора дополнительно, и совершенно искренне пискнула:

– Не терпелось...

С той стороны, где сидел наставник Алвис, подозрительно закашлялись, но я не стала смотреть, действительно ли черный дракон давит смех, я смотрела на ректора щенячье-преданным взглядом. Этот взгляд иногда даже на отца срабатывал, может, и на дракона подействует!

Ректор посмотрел на меня, как на один тех самых демонстрационных образцов, которые я совсем недавно расколо-тила.

Точно отчислит. На тех, кто вызывает аппетит, так не гля-дят!

Повисшее в кабинете тягостное молчание давило на пле-чи, совесть и нервы, как та самая дверь в мертвецкую.

– О, Небо... И что с мне с вами делать?

Понимая, что тянуть дальше некуда, я решилась:

– Не отчисляйте нас, пожалуйста! Мы больше так не бу-дем! Никогда-никогда!

Так... а почему это они на меня так смотрят? С таким по-дозрением?..

– Даже не мечтайте! – отрезал ректор, побуравив меня по-дозрительным взглядом вместе со всеми. – Разорили храни-лище – и прочь? Нет уж, и думать забудьте. Так. Насколько мне известно, ваша компания рвалась работать в мертвец-кой, чтобы посмотреть на эльфа? На эльфа вы у нас уже по-смотрели – так что милости просим, отработывайте. Посту-паете в распоряжение наставника Алвиса, и пока он не со-счит, что вы компенсировали нанесенный ущерб, будете три-

жды в неделю являться в мертвецкую и переходить в распоряжение дежурного на три часа. А сейчас – ступайте прочь. И я смею рассчитывать, что на сегодня вам приключений хватило, поэтому пойдете вы в жилое крыло, прямиком по своим постелям, а не на поиски новых свершений!

* * *

– Явилась? – соседка высунула руку из под одеяла и активировала светильник над своей кроватью на четверть яркости.

– Ой... Беатрис? А ты чего не спишь?

А я так старалась вести себя потише, открывая двери в нашу с Беатрис комнату!

– Я сплю! – возразила соседка, зевнув не разжимая зубов в подтверждение своих слов и деликатно прикрыв рот ладонью.

– А нас застучали, – поделилась я, и тяжело вздохнула.

Теперь настала ее очередь ойкать.

Под встревоженным взглядом Беатрис я села на свою кровать и тяжело вздохнула.

– Ты поэтому с нами не пошла?

Беатрис растерянно хлопнула глазами:

– Почему – “поэтому”?

Я смутилась от собственного предположения, но слова уже вылетели, и не дело было оставлять их висеть в воздухе,

отравляя доверие между мной и Беатрис:

– Ты же провидица...

Искренний хохот Беатрис был мне ответом – и весьма неожиданным.

– Скажешь тоже! Милдрит, какая еще провидица, я по специальности еще и учиться не начала! Я, вообще-то, с вами не пошла, потому что мертвяков боюсь! А ты что, подумала, что я знала, что вас застукают, а тебе не сказала? Нет, ну это даже обидно, хотя такая вера в мое внутреннее око мне, бесспорно, приятна! – продолжала веселиться соседка.

Я взглянула на нее с укоризной:

– Ничего я такого не думала! Просто – а вдруг ты интуитивно чувствуешь, куда тебе идти не надо? Даже, может, сама себе отчета не отдаешь, что это дар тебя предупреждает!

– Да ну, глупости, – улыбнулась Беатрис. – Прорицателей с активным природным даром уже знаешь, сколько лет не рождалось? Если у кого-то пассивный отыщут – уже большая удача, а так все сплошь обычные маги, стихийные, просто обученные нужным техникам и пользующиеся подпорками-артефактами! А что не надо по ночам ходить в мертвецкую к покойникам, меня предупреждает не интуиция, а здравый смысл! – заявила она, и гнусно захихикала, пока я, обиженно сопя, разделась и забралась под одеяло.

Нет, ну что за люди вокруг, все так и норовят обидеть бедную меня, даже если сами драконы вовсе, а не люди!

Беатрис погасила светильник, и добавила с улыбкой в го-

лосе:

– Нет, если вдруг что другое смотреть пойдете – то я со всем удовольствием, ты не думай! А покойники... покойники – бр-р-р! Милдрит?

– Да?

– Вас очень сильно ругали?..

Я вздохнула. И призналась встревоженной соседке:

– Просто ужасно! Ректор нас так отчитывал, просто ужас. И куратор там был, и наставник по некромантии, и мне так страшно было – ты просто не представляешь, как... Думала, всё, прогонят. Но повезло, только хранилище в порядок привести заставили, а когда уберем, в мертвецкой будем помогать, там немного совсем, шесть часов в неделю... Правда, не сказали, как долго, но это ерунда, это даже полезно, я же будущий целитель, мне такое полезно... – я уже бормотала, почти засыпая.

– Да? Ну, тогда, хорошо! Ми... Милдрит! Постой! А откуда в хранилище беспорядок взялся?

– Кхм... кхм-кхм, – я прочистила горло, чувствуя, что проснулась. – Ну... понимаешь, мы там стеллаж уронили. На эльфа... Почти... Но эльф не пострадал, на нем, оказывается, защита стоит! Хорошая защита!

– Так. Так! Рассказывай!

Сочащийся любопытством и энтузиазмом голос Беатрис не давал мне ни единого шанса отсрочить рассказ до утра. Но мне и самой уже совершенно, совершенно не хотелось спать!

Слушателем Беатрис была благодарным, отзывчивым: она то стонала от ужаса, то всхлипывала от смеха и всячески сопереживала мне, рассказчику.

– ...и тогда эльф как повернет голову! Тут-то я все и уронила, Беатрис. А сама зажмурилась и визжу! А потом слышу – кто-то нам матом говорит “Вы что здесь устроили, придурки? Нам всем теперь хана!” Я глаза открыла, смотрю по сторонам – а нам и правда, хана, невооруженным взглядом видно! А рядом старший адепт Норгис стоит, рот открывает-закрывает, и по глазам видно, что внутри себя по-черному бранится! Ну а потом прибежали драконы, нас всех в кабинет к ректору отволокли, ну а что дальше ты знаешь: завтра мы идем убирать за собой...

Мы с Беатрис сидели рядом на моей кровати, укутавшись в одеяла, и потому я ясно почувствовала, как она качает головой:

– Ну, ладно – вы, у вас хоть оправдание есть, тяга к знаниям. Но Норгис-то чем думал, когда эльфа анимировал?

– Говорит – хотел проучить на будущее, чтобы не было соблазна куда не нужно влезать.

– Да уж. Как был разгильдяем – так и остался, и зачем его только наставник Алвис в личные ученики взял?

– А он что, был разгильдяем? – уточнила я, чувствуя, что выговорила, и теперь ко мне вновь подбирается благословенная дремота.

– Конечно! Я же тебе про него рассказывала – его отец по-

ложенное Норгису содержание в фонд темной отдал, а Норгис, вместо того, чтобы повиниться и прилежно ходить на занятия, стал прогуливать еще больше, потому что начал в городе подрабатывать, ты что, забыла? Ладно, давай, что ли, спать... До первого колокола часа три осталось.

Глава 5

Алвис

“Дорогой прадедущка, твоя драгоценная правнучка ни-жайше кланяется и спешит сообщить тебе со всем почтением, что ты дурак! Охраняй себя сам теперь!”

Я хмыкнул, скатал записку в шарик и метко отправил в урну, она правда туда не попала, сгорев на лету черным пламенем.

Нет, к паническим фобиям девицы, похоронившей за какую-то пару-тройку лет всех живых родственников, я относился с пониманием и уважением. Именно поэтому попросил Эйнара вмешаться, потому что напрямую вышло бы некрасиво.

Свою свободу я уважал не меньше.

Отношения с драгоценной прапрапра у нас выстраивались интересно. Мы оба взаимно друг друга бесили и получали от этого несказанное удовольствие.

Поначалу я, конечно, и впрямь был в бешенстве. Да и то не столько на Тересу, сколько на себя – вляпался в темный род, как последний идиот, как будто это у нее, а не у меня за плечами пара сотен лет опыта взаимодействия с этими

людьми.

Но потом бешенство сошло на нет и начали вырисовываться плюсы.

Один из них – доводить до белого каления главу рода своим категорическим непослушанием. Ай-яй-яй, плохой дракон!

Тереса бесилась и норовила надергать с меня чешуи на опыты, а я отправлял ее к Эйнару. Эйнар посылал нас обоих и тоже получал удовольствие, подставляя то одного, то другого.

Например, клич про то, что темный род Ривад ищет невесту для дракона кинула, конечно, Тереса. Однако это Эйнар принял вереницу претенденток, еще и сверху накинув мне “помощницу”, несмотря на то, что родовых магов мы обычно не принимали, им у нас нечего делать. А потом он же поддержал мою затею с тем, чтобы первым двум витками преподавали старшие адепты. Теперь одна моя невеста учила других моих невест, а у меня было время на то, чтобы заняться куда более интересными вещами.

Хотя, стоит отдать должное дорогой правнучке, идея была в общем-то неплоха. Я шевельнул пальцами – и теперь уже моя собственная гончая, мало чем отличающаяся от представленной, ткнулась мертвенно холодным носом в ладонь. Доступ к родовому заклинанию у меня был всегда – отец научил, но без родовой подпитки оно тянуло слишком много сил, чтобы поддерживать постоянно в фоновом режиме. А

теперь... я, конечно, не глава рода, которая может позволить себе выставлять охрану возле каждого вверенного ей дракона (здесь очень хотелось по-детски фыркнуть и сердито скрестить руки на груди), но только благодаря Тересе сообразил, что у принадлежности к Ривад есть свои плюсы.

Стук в дверь – и на дозволение войти в кабинет протиснулся Норгис.

– Наставник Алвис, я к вам за советом по поводу первого витка.

– Выкладывай.

– У меня проблемы с одной адепткой, светлая, то ли родовой бастард, то ли просто природа одарила, но потенциал такой, что она сегодня чуть аудиторию не сожгла, а навыки работы даже со светлой магией почти отсутствуют, что уж говорить о темной. И я хотел узнать...

Очень хотелось устало потерять переносицу.

Дайте угадаю.

Расхитительница эльфийских гробниц.

– Милдрит Релей?

– Да, она, – с некоторым удивлением отозвался адепт.

– Перед следующим занятием отправишь ее ко мне. Тебе рано пока со сложными случаями.

Дверь за адептом закрылась, а я вздохнул. Вот так всегда! Теперь придется самому делать собственную работу!

Милдрит

В общем и целом учеба продвигалась с удивляющими меня успехами. Все же большинство адептов готовились к поступлению куда серьезнее меня. Вернее даже не так, большинство адептов готовились к поступлению, в отличие от меня! Они уже давно освоили базы, а кто-то даже и больше чем базы, а меня дома учили вынужденно и узконаправленно просто из соображения безопасности окружающих и сохранения моего собственного рассудка.

Но, на мое счастье специфика Академии драконов и заключалась в том, что они начинали всех учить одинаково, заполняя все существующие пробелы, как в теории, так и в практике.

И, к удивлению своему, я понимала, что у меня... получается!

В магии света и менталистике на потоке мне не было равных, но тут спасибо, конечно, наследию и врожденному таланту. Но и стихии мне давались достаточно легко. Недостаток знаний компенсировался силой и выученной аккуратностью в их использовании.

У меня действительно получалось, и это одновременно пьянило и печалило до слез, особенно, когда приятели легко и непринужденно пользовались бытовой магией, а я делала вид, что мне просто неинтересно упрощать себе жизнь.

Я ведь могу не хуже их!

Но нельзя.

С небес на землю меня спускала темная магия.

Нет, от мага с предрасположенностью к свету никто и не ждет выдающихся успехов. Как, например, от водника – успехов с огнем, или от воздушника – зельеварных талантов. Но возможность выполнять простейшие темномагические манипуляции, вроде как проверить кладбище на темное воздействие или установить глубину проклятия, доступна всем.

Теоретически.

На практике у меня не получалось создать даже маленький и безобидный кусочек тьмы без порчи имущества, а то и членовредительства.

При попытках обратиться к нужным силам, моя собственная магия взбунтовалась настолько яростно, что на мгновение я даже всерьез испугалась, что не смогу удержать этот поток, впервые, наверное, в действительности осознав, какой дар держу в руках.

Это было удивительно.

И страшно.

И снова до слез обидно.

Так что дверь аудитории, где должно было проходить занятие по темной магии я толкала со смесью очень разных эмоций, ни одна из которых не была положительной.

Однако стоило мне показаться на пороге, как адепт Нор-

гис меня остановил:

— Милдрит, вас ждет наставник Алвис. В связи с прошлым инцидентом вам сегодня назначено индивидуальное занятие. Восточное крыло, пятый этаж, четвертая дверь справа от главной лестницы, не ошибетесь, там есть табличка.

Я машинально кивнула, развернулась на каблуках и потопала в указанном направлении.

Благородные дочери темных родов, может, и не позволили себе змеиного шипения мне вслед, но прожигающие взгляды я почувствовала лопатками.

А вот глубину постигшей меня трагедии я осознала только через десяток шагов.

Пятый этаж!!!

* * *

К моменту покорения вершины я была так зла на драконов с их любовью к высотам и на себя со своей немощностью, что мне казалось, я вот сейчас как зайду, как прокляну всех сразу так, что темные маги просто умрут от зависти, ну, или в крайнем случае, пустят скупую слезу умиления.

Однако, остановившись перед нужной дверью, чтобы перевести дыхание, я поняла, что испытываю робость и оттягиваю момент, когда в эту самую дверь нужно будет постучать.

Поцелуй в полумраке крохотного коридора, ощущения от которого стерлись в суматохе учебных будней так, будто это

был просто какой-то сон, внезапно всплыл в памяти.

Признаться, требуя этот поцелуй, я меньше всего думала о том, что будет, если я вдруг останусь с наставником наедине. Просто потому, что этого как-то не предполагалось. С чего бы вдруг нам оставаться наедине, если он у меня даже не преподает и преподавать никогда не будет?..

Пожевав нижнюю губу, похмулив брови и немного потоптавшись на месте, я все таки вскинула руку и тишину коридора огласил глухой стук.

– Войдите.

Я глубоко вдохнула и толкнула тяжелую дверь, просунув для нее сначала только голову.

– Наставник Алвис, адепт Норгис сказал, что...

– Да, все верно, проходите, адептка Релей, – ровно отозвался темный, поднимаясь из-за стола.

Я просочилась в наставнический кабинет полностью, прикрыв за собой дверь и с любопытством огляделась.

Тут оказалось неожиданно просторно.

Я привыкла при слове кабинет представлять рабочее место отца – и его кабинет не был маленьким, нет, но шкафы с книгами под потолок, огромный стол, всегда заваленный какими-то бумагами, книги оккупировали места и пол, тяжелые бархатные шторы погружали кабинет в полумрак...

Здесь же высокие незанавешенные окна с витражами, пускающими неяркие разноцветные блики на пол, книжные шкафы имеются, но поменьше и поскромнее, вдоль одной

стены вообще стоит диван (какое кошунство – валяться в рабочем кабинете!). Стол был, правда, похож на отцовский – массивный, из темного дерева, но, в отличие от отцовского – лишенный завалов.

Ну и драконы на отцовский стол зад мостить не имеют, пожалуй, привычки.

Наставник Алвис же, обойдя рабочее место именно так небрежно на него и пристроился, разглядывая меня, пока я разглядывала все вокруг.

Встретившись с ним взглядом я почему-то испытала робость, но усилием воли задавила ее и взгляд не отвела, искренне надеясь, что со стороны это не выглядело так, будто я вытаращилась на него, как лягушка.

– Прежде, чем мы приступим к тому, зачем я вас вызвал, хочу заметить, что я был лучшего мнения о вашей рассудительности.

Я недоуменно моргнула. Странно, я, вроде бы, не давала поводов заподозрить меня в рассудительности!

– Я же предупреждал. Или вы не смогли догадаться, что соблюдение наложенных Древом ограничений на манипуляции с телом Галена будет отслеживаться еще и чарами?

Я потупилась со странным ощущением, что если ректор Эйнар отчитывал нас за сам проступок, то наставник Алвис за то, что мы его недостаточно умно совершили?..

И правда сделалось как-то неловко. Что ему сказать? “Простите, наставник, в следующий раз при взломе я буду

умнее?”.

От меня явно ждали какой-то реакции, ну и я не нашла ничего умнее, чем спросить:

– Скажите, а... а дверь в мертвецкую поцарапало то темное создание, которое я случайно обнаружила при вас?

– Нет, – дракон закатил глаза.

– А... а что за тварь это сделала?..

– Самая страшная из живущих – два адепта седьмого витка обучения. К счастью, они уже покинули сии стены. К сожалению, не прихватив с собой плоды своего сомнительного чувства юмора.

Я представила двух адептов, волокущих на себе каменную дверь мертвецкой... Что ж, вполне могу их понять, что не прихватили!

Наставник еще немного посверлил меня укоризненным взглядом и потом произнес:

– Мне доложили, что у вас проблемы с темной магией.

“Это у темной магии проблемы со мной!” – пробубнила я внутрь себя, но кивнула.

– В таком случае, вы не могли бы мне продемонстрировать то, что случилось во время предыдущего занятия?

– А может, не надо? – с тоской спросила я.

Дракон усмехнулся.

– Ну, если вы хотите вылететь из Академию в связи с несдачей промежуточных, то, конечно, не надо.

“Вредный тип”, – со вздохом решила я про себя.

Пример Беатрис уже показал мне, что те, кто умеют думать, видят причины моего поступления в Академию сразу и насквозь. И пусть не детально, но по факту: учеба здесь мне нужна не только ради учебы. Не знаю, сколько беглых девиц приняли эти стены (я покосилась на дракона, вспомнила других и поправила себя: знаю! Много!), но работать с ними местные обитатели явно уже приноровились.

Еще раз вздохнув, я сосредоточилась и повторила то же самое упражнение, которое стоило аудитории аудитории пожженной мебели, паре адептов бровей, а мне седых волос. Спасибо богам, что блондинка!

Как и в прошлый раз, при попытке зачерпнуть силу точно и аккуратно и направить ее в нужное русло ничего не выходило. Внутренний свет выжигал тьму, не давая той даже зачаточно сформироваться.

И в этот раз я искренне старалась увеличить напор совсем чуть-чуть, но...

Поток снова взбунтовался, вывернулся из рук, я снова успела перехватить его практически в последний момент, уже зная, что кабинету наставника все равно будет нанесен ущерб, но я, между прочим, предупреждала!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.